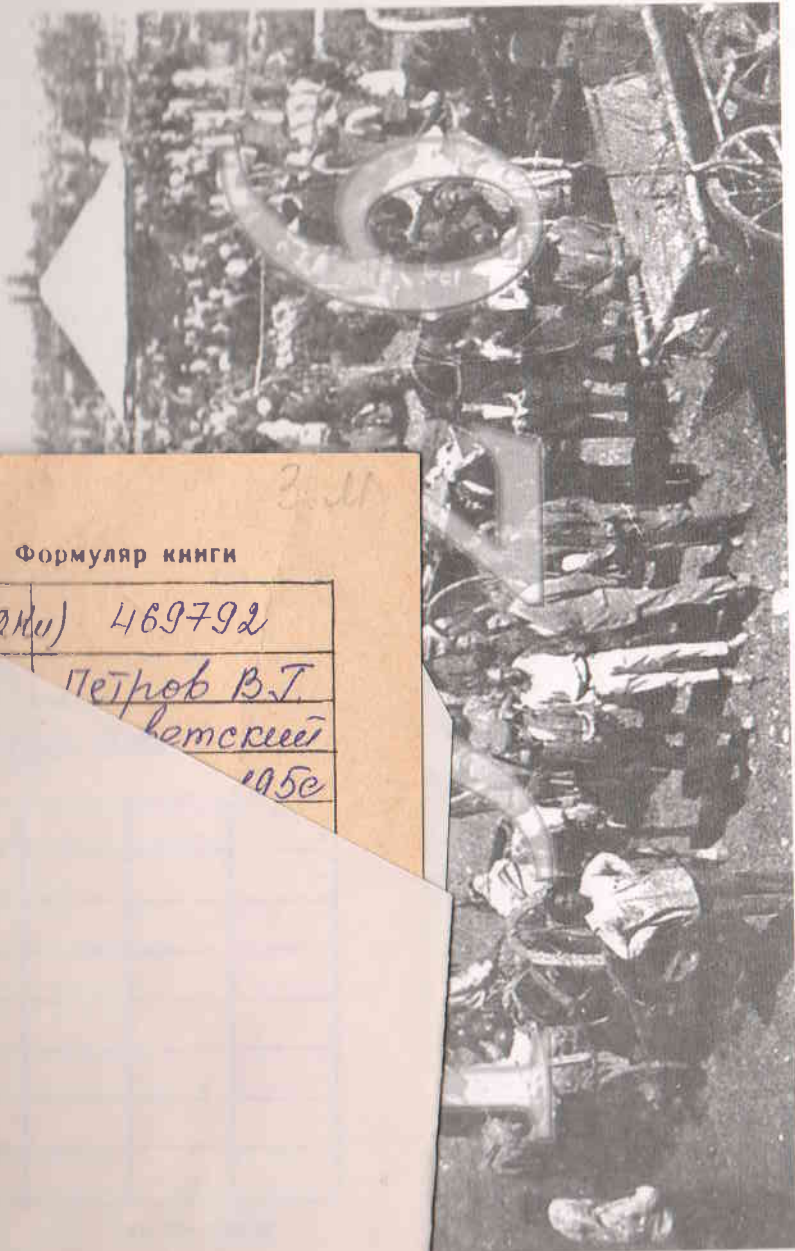

В.Г. Петров

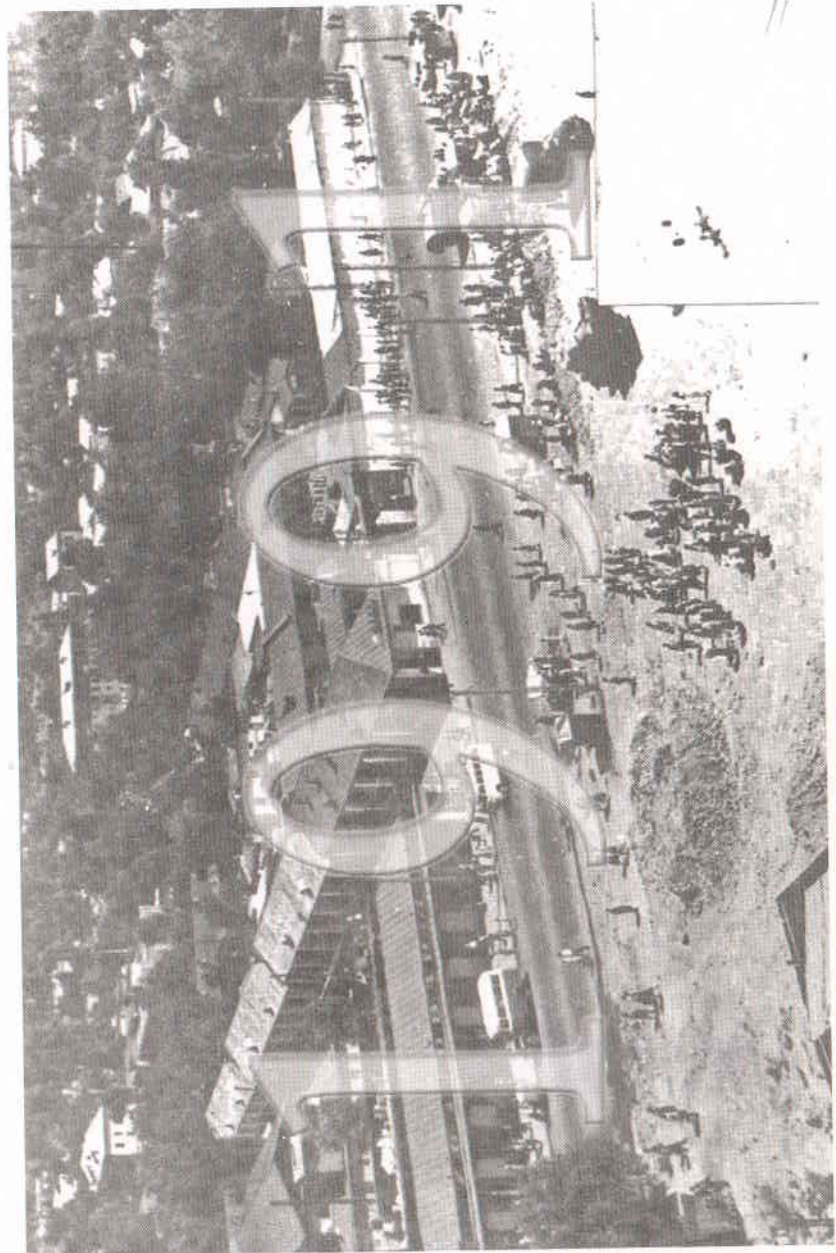
ФРУНЗЕ СОВЕТСКИЙ 1926 - 1991

Формуляр книги

633(210) 469792
Петров В.Т.
Вятский
1950

730

В. Г. Петров

ФРУНЗЕ СОВЕТСКИЙ 1926-1991

ОШСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНВ № 469792

ОТДЕЛ ГОРОДСКОГО
АБОНЕМЕНТА

Бишкек - 2008

В. Г. Петров

В. Г. Петров

Фрунзе советский, 1926-1991. Б., 2008 - 100 стр.

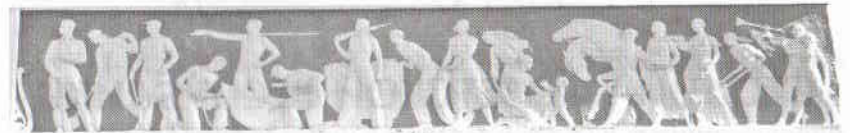
ISBN 5-86254-041-5

В своей многовековой истории город Джуль – Пишпек – Фрунзе – Бишкек ровно 65 лет носил имя Фрунзе. Это сложное время оставило в облике города свои следы и по-разному сохранилось в памяти его жителей. Автор – краевед и коренной фрунзенец – рассказывает об этом периоде жизни и развития советского города, знакомит читателей с известными и самобытными людьми, о которых сохранилась добрая память, и посвящает ее фрунзенцам, и особенно своим дворовым друзьям и однокашникам.

Книга является продолжением предыдущей книги Владимира Петрова «Пишпек исчезающий», иллюстрирована фотографиями автора, снимками из частных коллекций и архивов.

ISBN 5-86254-041-5

© В. Петров, 2008
© Литературный
Кыргызстан, 2008

СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1 февраля 1926 года город Пишпек становится столицей Киргизской Автономии в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР).

5 апреля 1926 года ЦИК¹ РСФСР поддержал просьбу трудящихся города и принял решение о его переименовании, утвержденное 12 мая 1926 года на уровне Президиума ЦИК СССР. У города появляется новое имя.

И хотя горожане просили назвать город Фрунзеградом, он получает более простое наименование – Фрунзе. Потом оказалось, что в переводе с молдавского, а молдаваном был отец полковника, «Фрунзе» означает «зеленый», и этот эпитет, как нельзя кстати, подходил к небольшому, утопающему в зелени городу.

Революционные преобразования не улучшили облика города. Самовольные постройки – «нахаловки» – возникали во дворах, на пустырях и окраинах. Город не мог обеспечить жильем потоки людей, бегущих в теплые относительно сытые края от голода и разрухи в России, на Украине и в Казахстане. Появлялись целые массивы, застроенные землянками и хижинами, сколоченными из подручного материала. Полы и крыши этих строений обмазывались глиной. Крохотные окна в одно стекло не поднимались выше уровня земли. Только жители этих районов с гордыми названиями «Шанхай», «Париж», «Лондон» находили дорогу в запутанных узких улочках. Во Фрунзе перебирались люди из дальних и ближних

¹ ЦИК – Центральный исполнительный комитет, высший орган государственной власти в советских республиках.

аилов. По городским улицам двигались навьюченные верблюды и лошади, перегоняли скот. Во многих дворах устанавливались юрты. Количество безработных в городе с населением 40 тысяч человек достигало 15 тысяч.

Послевоенная Европа тоже переживала затяжной кризис, но интернациональная помощь все-таки прибыла оттуда. Из далекой Чехословакии в поисках работы и лучших условий жизни во Фрунзе приехали около полутора тысяч рабочих с семьями. Они привезли с собой инвентарь, промышленное оборудование, машины. На западной окраине города строились жилые дома и промышленные предприятия. Уже в 1930 году работали мясоконсервный комбинат, механические мастерские и механический завод – будущий «Сельмаш», кирпичный завод, кожевенный завод № 1, суконная, ткацкая и швейная фабрики, деревообделочные мастерские – будущее предприятие «Киргизмебель». В том же году чехословацкий промышленный кооператив «Интергельпо» («Взаимопомощь») посетил Юлиус Фучик. Тот самый публицист Фучик, казненный в 1942 году в берлинской тюрьме, который написал в фашистских застенках «Репортаж с петлей на шее», с вечно живым призывом: «Люди, будьте бдительны! Я любил вас!». Его имя присвоено улице и парку, в закладке которого принимали участие интергельповцы. Есть в городе и улица «Интергельпо». Название это не чешское, не словацкое и не русское. Возможно, это единственная в мире улица с названием на искусственном языке идо – эсперанто, на котором как бы должны были общаться люди после победы мировой революции.

Кооперативом «Интергельпо» был основан «Рабочий городок», расположенный на юго-западной окраине города Фрунзе. В основу планировки «Рабочего городка» была положена радиально-кольцевая структура с несколькими замкнутыми и 24 радиальными улицами, образующими систему мелких веерообразных кварталов. Такая архитектурно-планиро-

вочная новизна не выдержала испытания временем. Поздние застройки нарушили кольцевую геометрию. Похожая судьба и у парка «Звездочка», заложенного в 1926 году на месте бывшего Казенного сада (парк имени Панфилова). Композиция его аллей, выполненная в виде пятиконечной звезды, которую целиком можно было разглядеть только на аэрофотоснимках, полностью разрушена последующими реконструкциями.

«Интергельпо» на строительстве хирургической больницы.

Фото из государственного архива Кыргызской Республики (далее ЦГАКР), 1926 год.

Строители «Интергельпо» возводили первые капитальные сооружения города: здание ЦИКа, гостиницу, больницу – все по проектам архитектора Зенкова. «Круглая поликлиника» – оригинальное здание – также была построена интергельповцами.

Круглая поликлиника.
Фото из ЦГАКР, 30-е годы.

Были открыты первые детские сады и родильный дом. Вошла в строй небольшая Малая Аламединская гидроэлектростанция мощностью в 410 кВт, и на городских улицах установили 120 электрических фонарей. В конце мая 1928 года открылось регулярное автобусное движение «Дубовый парк – вокзал станции Пишпек». Ежедневно совершалось два рейса по этому маршруту: в 7 часов утра и в 13 часов. В 1934 году появился первый городской маршрут «Горсовет – Хлебокомбинат», по которому курсировали два 15-местных автобуса.

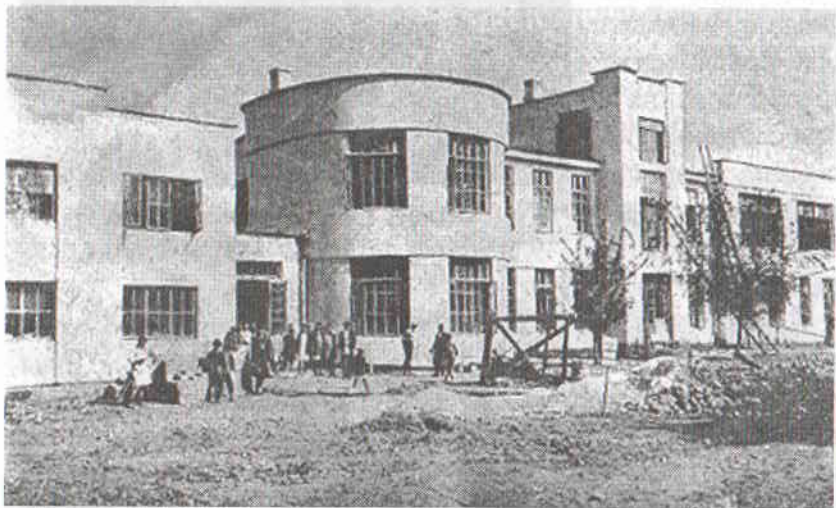
Из среды чешских интернационалистов города Фрунзе выросли известные люди. Среди них руководитель «пражской весны» Александр Дубчек. В шестидесятые годы он возглавил демократические преобразования в Чехословакии. Появление тогда советских танков на улицах восставшей Праги дало первую трещину в дружбе между советским и чехословацким народами, основание которой закладывали в далекие 30-е годы рабочие «Интергельпо». Альпинист и основоположник горного туризма в Киргизии Боривой Маречек – боец армии генерала Людвиг Свободы, освобождавший от фашистов Чехословакию. Альпинист и географ, военный топограф Влади-

Автобус на улице Советской.
Фото из архива ЦГАКР, 30-е годы.

мир Рацек, распутывавший географическую загадку самого высокогорного узла Киргизии – массива Хан-Тенгри. Кстати, отец Владимира – Иосиф Рацек – оказался в дореволюционном Пишпеке еще во времена первой мировой войны как австро-венгерский пленный. Здесь он проявил себя большим знатоком садово-паркового искусства. В конце 30-х годов при его консультации архитектором В. Змиевским был спроектирован Ботанический сад, а в 1938 году по проекту И. Рацека и Б. Уитца разбит Центральный сквер и проведено озеленение Атбашинского бульвара (Молодая Гвардия).

Первоочередной задачей советской власти была подготовка учителей и образованных кадров для сельского хозяйства. На базе Киргизского института народного просвещения в 1928 году создается педагогический техникум (директор П.К. Юдахин). Среди первых его выпускников были А. Молдыбаев, Г. Айтиев, К. Джантошев, М. Элебаев, К. Малыхов, Дж. Боконбаев, А. Осмонов. Все они сыграли большую роль в культурной жизни республики. Их имена носят улицы города.

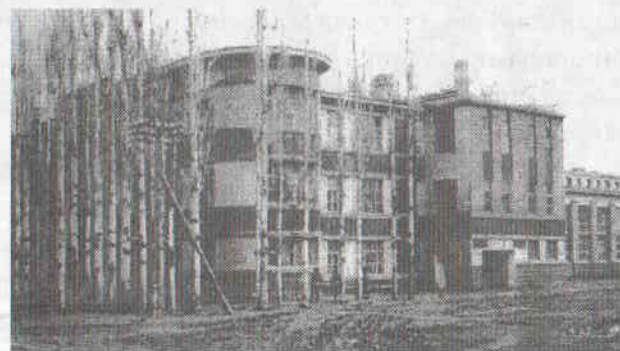
Комвуз. Фото из коллекции автора, 1930 год.

Осмонову и Боконбаеву установлены памятники, именем Гапара Айтиева назван художественный музей, открыт музей-студия, на доме художника установлена памятная доска.

В 1932 году техникум был преобразован в Киргизский государственный педагогический институт, который сначала разместился в четырех комнатах Комвуза, потом институту предоставили здание, где находился педагогический рабфак (дом в саду Терентьева).

В сентябре 1934 года закончилось строительство института на улице Первомайской (Раззакова). Это здание долго, пока не сгорело, служило учебным корпусом женского пединститута.

В 1936 году состоялся первый выпуск учителей (46 человек, 13 из них – киргизы). Среди них Б. Джамгырчинов, С. Табышалиев,

Здание педагогического института.

Фото из архива ЦГАКР, 30-е годы.

А. Умурзаков, К. Шатемиров. Все они стали известными учеными. Именами Б. Джамгерчинова и С. Табышалиева названы улицы города.

В 1933 году на основе сельскохозяйственного техникума создаются Зооветеринарный институт и Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (Комвуз). При Комвузе начинается строительство трехэтажного общежития. В годы войны в нем размещается командирский состав Одесской школы военных летчиков, а с 1946 года здание занимала Рес-

публиканская партийная школа, редакции газет «Ленинчил Жаш» и «Комсомолец Киргизии». В здании самого Комвуза располагалось Министерство сельского хозяйства, а в клубе этого здания проводились концерты и демонстрировались кинофильмы. Позже на месте снесенного здания поднялся мраморный четырехугольник Комитета государственной безопасности.

В 30-е годы активное строительство в городе связывалось с орошением Чуйской долины. В опубликованных «Записных книжках» Андрея Платонова есть запись о пребывании писателя в 1932 году в городе Фрунзе: «Город Фрунзе, гостиница «Центральная» на площади, где Дом правительства, комната №6». Поездка Платонова во Фрунзе подтверждается архивными документами: командировочное удостоверение гласит, что «с 12 сентября по 27 октября инженер А. Платонов командирован в город Фрунзе».

Первый пятилетний план определял развитие молодой Киргизской Республики. Основными задачами народного хозяйства в Чуйской долине было создание свекловичной базы сахарной промышленности, выращивание новолубяных культур – сырья для текстильного и пенько-джутового производства, реконструкция животноводства и увеличение площадей под зерновые культуры. Для решения этих задач планировались крупное строительство водных объектов на реке Чу и организация эксплуатации оросительных систем водопользователями – собственниками и кооператорами. В это время возрождалось прерванное Октябрьской революцией и гражданской войной строительство Краснореченской и Атбашинской оросительных систем. Было начато сооружение Чумышской плотины. Проект Чумышской плотины, составленный в Москве, вызвал возражения со стороны «Чустрой» – строительной организации, базирующейся в городе Фрунзе. Уточнением вопросов технической документации по строительству

плотины и Атбашинской оросительной системы и занимался во время командировки в наш город инженер Андрей Платонов.

Гостиница «Центральная» (архитектор А. П. Зенков, 1927 год), где останавливался Платонов, не сохранилась. Здание находилось напротив Дома правительства и снесено при расширении Старой площади.

Гостиница «Центральная».

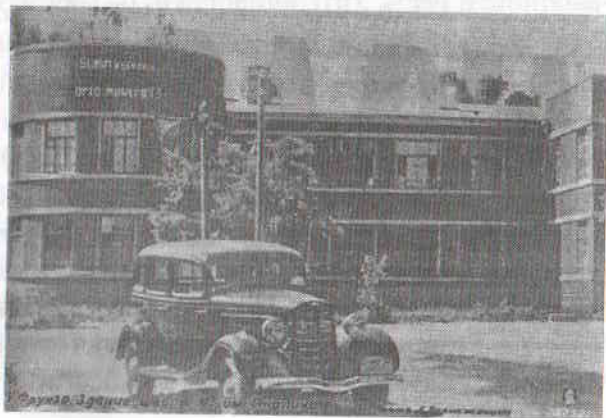
Фото из архива ЦГАКР, 30-е годы.

Оригинальное сооружение было построено в стиле подражания русскому модерну. В дни пребывания Платонова подобных зданий в городе уже не строили. Начался бум конструктивизма, и в архитектуре воплощались идеи, основой которых было функциональное назначение строений. Конструктивизм, интенсивно развивающийся в московской архитектурной среде, в нашем городе приобретал провинциальный характер, но, тем не менее, дома того периода отличались своими масштабами и монументальностью. Их выделяли прямолинейность форм, огромные оконные проемы, сочетание в

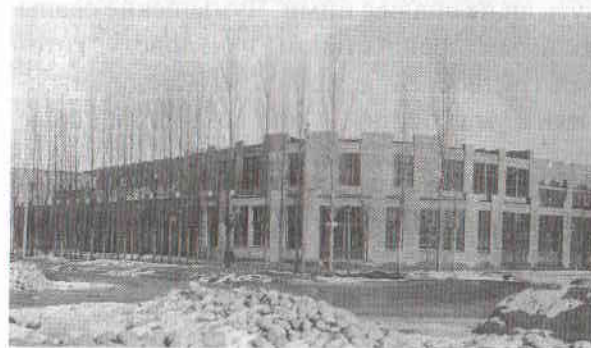
конструкциях простых геометрических взаимоотношений кубов, параллелепипедов и цилиндров. Такими зданиями были Дом обороны с кинотеатром (1930 год), школа №3 (1930 год), Дом печати (1931 год), Фабрика-кухня (1931 год), Дом Красной Армии (1932 год), здание Комвуза (1932 год), Почтамт (1934 год), Педагогический институт (1934 год).

Дом М. В. Фрунзе и Дом обороны.
Фото из коллекции автора, 1930 год.

Школа №3.
Фото из архива
ЦГАКР,
1939 год.

Дом печати.
Фото из архива
ЦГАКР,
1931 год.

Из этих зданий сохранились: Дом печати с типографией (на углу Киевской и проспекта Эркиндык, архитекторы Ю. Б. Дубов, А. Фуртат), закрытый сегодня маской-облицовкой из ракушечника, школа №3 – ныне один из корпусов АУЦА – Американского университета в Центральной Азии, и здание «Чустроя» (архитектор П. Гончаров, 1932 год), сданное в эксплуатацию незадолго до приезда Платонова. Позже, в годы Великой Отечественной войны, в нем формировалась Кричевская стрелковая дивизия, прошедшая с боями от Москвы до берегов Эльбы в Германии. Долгие годы в нем работали редакции газет «Советская Киргизия» и «Кызыл Кыргызстан», а затем республиканское общество «Знание».

В 1932 году на всех объектах «Чустроя» было занято до шести тысяч человек. Аппарат управления, возглавляемый А. С. Урываевым, достигал 200 человек. На стройках «Чустроя» уже работало семь экскаваторов, но основными копателями были рабочие руки. Рабочие обеспечивались жильем, топчанами и матрацами, посудой, дровами и водой. Карточное снабжение продуктами и промтоварами производилось согласно установленным нормам. Не менее четырех раз в месяц предоставлялась баня, больные доставлялись на лечение в город бесплатной подводой. Инструмент, как правило, рабочие имели свой. Ломы и кирки были на вес золота, и гово-

рили, что рабочие чуть ли не спали с ними. Чумышские скалы считались непреодолимым препятствием, и человеку, который никогда не видел трудностей, казалось, что люди «играют около этих скал или с ума сошли». А они возводили новые русла, плотины, каналы, мосты, электростанции.

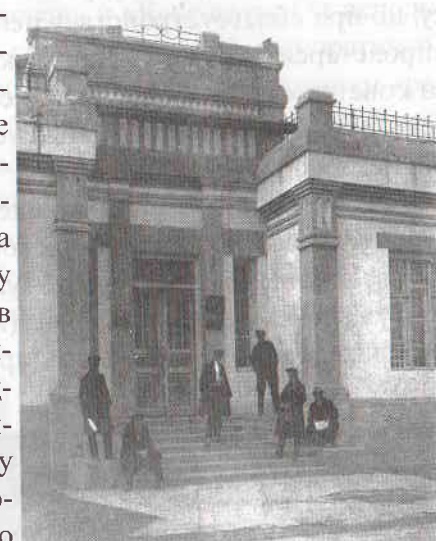

Управление «Чустрой». Фото Н. Часова, 2005 год.

Отправляя инженера Андрея Платонова в далекую Среднюю Азию, в Госплане СССР подчеркивали, что «таких рек, как Чу, в России много, но те проблемы, которые с нею связаны, делают эту речку исключительной... «Волховстрой», «Днепрострой» – это одна совершенно конкретная задача, и даже их нельзя сравнивать с «Чустроем», где и сахар, и кендырь, скотоводство, цветная металлургия, промышленность, гидроэнергетика – все, что хотите. Это сложнее и труднее. И мы добьемся такого положения, когда Чуйская долина будет собой представлять цветущий край».

Проблема освоения Чуйской долины была столь велика, что одним из первых специализированных учебных заведений Кыргызстана стал Ирригационный техникум водного хозяйства, основанный в 1930 году.

Первоначально он размещался в здании «Облводхоза» по улице Первомайской, 84. Ныне на этом месте располагается Государственный исторический музей. Первым директором техникума был Мамутбеков. В 1935 году техникум преобразовали в гидромелиоративный, и долгое время он находился в одноэтажных строениях по улице Льва Толстого. В 1954 году специально для гидромелиоративного техникума было построено здание по проекту архитектора Е. Г. Писарского. Впоследствии техникум стал политехническим, и часть здания в настоящее время занимает МУК – Международный Университет Кыргызстана.

Ирригационный техникум.
Фото из архива ЦГАКР,
30-е годы.

Платонов был свидетелем строительства в городе Фрунзе первого трехэтажного жилого дома – общежития для специалистов «Облводхоза» и «Чустроя». Огромный трехэтажный прямоугольник в стиле конструктивизма поднимался там, где сегодня находится Кыргызский драматический театр. По замыслу архитекторов, говоря словами Платонова, это было не просто здание, в котором «живут лишь из-за непогоды». Это «общепролетарский дом», где люди должны были «нескучно жить здоровым огороженным способом», дом, в кото-

ром и «детство взрастет, радость делается мыслью, и будущий человек найдет себе покой в этом прочном доме, чтобы глядеть из высоких окон в простертый, ждущий его мир». Горожане прозвали дом «Коробочкой», и ему не было бы износу, но при «благоустройстве» центра дом был снесен. В этом «пролетарском» доме и в примыкающих к нему бараках нового советского типа выросли писатель Мар Байджиев, архитектор Рашида Кузьменко, инженер Валерий Шахназаров, ученый-садовод Игорь Солдатов.

Следующим этапом орошения Чуйской долины было строительство Большого Чуйского канала (БЧК). И одно из самых крупных зданий города – управление «БЧКстрой» было сооружено на углу улиц Кирова (Абдумомунова) и Советской (Абдрахманова) в 1938 году (архитекторы Ф. П. Стеблин, С. Х. Саакян).

Управление «БЧКстрой». Фото из архива ЦГАКР, 1938 год.

Одно время в этом здании размещались Фрунзенский обком партии и облисполком. Сегодня здесь работают редакции газет «Слово Кыргызстана» и «Кыргыз Туусу».

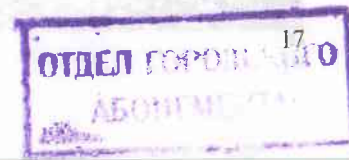
События гигантских советских строек были отражены Платоновым в романах «Котлован» и «Чевенгур». Он использовал личные наблюдения в своих очерках и мелиоративно-технических записках, посвященных в основном планам «ремонта земли» и развитию коллективного хозяйства. А образы героических строителей новой жизни писатель видел среди покорителей реки Чу, в том числе и в начальнике «Чустрой» А. С. Урываеве, и в главном инженере С. В. Семенове, и в руководителе изыскательских работ К. Л. Болдыреве. Они стояли у истоков энергетики, ирригации и гидростроения Киргизии.

Андрей Платонов.
Фото из интернета,
30-е годы.

О жизни Андрея Платонова – талантливого русского писателя – слагались легенды. Говорили, что он в молодости нищенствовал и пил. На самом деле, инженер-гидромелиоратор и изобретатель, он долгие годы занимался производственной работой и, как специалист, в блистательных текстах аккуратно отражал свои технические знания. И, как отмечал сам писатель, он, словно «поэму, описывал труд, человека, и что может от этого произойти, когда труд поется, как песня, как любовь».

Краткое знакомство писателя с нашим городом оставило след в его творчестве.

Начальник Чустроя А.С. Урываев.
Фото из коллекции автора, 1930 год.

После поездки в Среднюю Азию Андрей Платонов начинает работу над историческим романом «Македонский офицер», действие которого здесь и происходит, но, к сожалению, роман не был закончен.

Вклад инженера Платонова и его современников в освоение земель Чуйской долины велик. Что из себя тогда представляла эта долина? Заболоченную полупустыню, иссеченную оврагами и каменистыми руслами пересыхающих рек. Советский народ построил на реке Чу плотины и каналы, оросил и освоил тысячи гектаров земель, создал современные города и поселки. Мы и сегодня еще продолжаем собирать плоды из того сада, свидетелем и летописцем закладки которого был инженер и выдающийся русский писатель Андрей Платонов. И стоило человеку отойти от поднятой им же земли – пустыня возвращается вспять, грунтовые воды оживляют болота, поверхность приобретает прежний профиль, животные и растительность обретают дикие формы, а человек нищает.

Задачи и темпы строительства с каждым годом возрастали. Остро ощущался недостаток строителей, дорожников,

архитекторов, и в 1930 году в городе Фрунзе открывается строительный техникум (первый директор П. И. Победоносцев). С этого времени республика начинает подготовку своих специалистов-строителей. Этот техникум окончил и будущий министр строительства Кыргызстана С. С. Садыгалиев, именем которого названа одна из улиц города. Сначала занятия проводились в бараке, а с 1932 года – в новом двухэтажном учебном корпусе. Здание было построено Всероссийским государственным объединением стройиндустрии «Росстрой». Оно существует и ныне на углу улиц Логвиненко и Льва Толстого. Во время войны в нем размещалась Одесская школа летчиков, а рядом находились авиамастерские, где ремонтировали поврежденные в боях фронтовые самолеты «Як-3».

Городские улицы были в ухабах и выбоинах. В жару поднималась пыль, в дожди – непролазная грязь. Начались работы по благоустройству дорог. Мостовые засыпались гравием, покрывались булыжником. Благо, стройматериала было в изобилии в руслах рек Ала-Арча и Аламедин. Булыжные мостовые сегодня скрыты под слоем асфальта и их остатки можно увидеть в траншеях во время ремонтно-строительных работ на подземных коммуникациях города.

**Мощение
улицы.**
*Фото из
архива
ЦГАКР,
1932 год.*

В 1932 году в старом русле реки Ала-Арча к югу от парка «Звездочка» силами молодежи был построен Городской стадион. Начало спортивного движения связано с именами Атаходжаева, В. Ф. Балина, Г. Н. Петрова. На стадионе проводились военно-спортивные игры, футбольные матчи и даже хоккейные турниры. Каток на футбольном поле стадиона заливался каждую зиму.

Хоккейный матч на городском стадионе.

Фото из коллекции автора, 1940 год.

Важным событием было создание в городе в 1933 году Горзеленстроя. У зеленого наряда города появился хозяин. Восстанавливалась арычная сеть, подсаживались молодые деревья на месте спиленных и высохших. Через 15 лет после Октября деревья на Дзержинке начали вновь поливаться. Это хорошо видно по годовым кольцам на спиленных деревьях – с 1917 года прироста не было. Оказывается, от переворотов страдают не только люди, но и природа. Всю жизнь отдали озеленению города П. Д. Жердев и М. М. Давыденко. Создавались

новые парки, скверы, аллеи. И когда разбивали парк на месте снесенного кладбища, Павел Данилович Жердев в интервью А. Тузову сказал, что самое красивое дерево он посадил над могилой своего отца.

В 1935 году в Карагачевой роще организовывается Парк культуры и отдыха. Здесь были проложены дорожки, разбиты цветочные клумбы, построены танцплощадка, фонтаны. Вход в парк со стороны улицы Алма-Атинской (Усенбаева) был оформлен монументальной аркой, где размещались торговые киоски, шахматный клуб, читальня. Через громадные ворота фрунзенец входил как бы в семью вождей. Во весь рост стояли скульптуры Ленина, Сталина и их соратников. Вообще, строительство арок с массивными колоннами и бельведерами имело практическое значение: в них устраивались кассеры, собирающие дань за вход с отдыхающих – вплоть до 60-х годов посещение парков было платным. Парки, в частности

Асфальтирование городской улицы

Фото из архива ЦГАКР, 1939 год.

«Звездочка» и Дубовый, были обнесены массивными металлическими решетками. В Карагачевой роще сплошной ограды не было, территория была уж очень большой – около 200 гектаров. В 1939 году здесь построили Комсомольское озеро, дорогу по улице Алма-Атинской заасфальтировали одной из первых в городе.

Парк стал местом массовых гуляний. Но Отечественная война остановила культурное строительство, а затем Большой Чуйский канал рассек парк на две части и отрезал наиболее живописный и освоенный участок от основного массива рощи. Парк был заброшен, сооружения разрушены, и на их развалинах поднялись современные постройки.

1 января 1935 года в городе Фрунзе состоялось открытие Картинной галереи. Художник С. М. Чуйков получает из фондов московских музеев семьдесят две классические работы русских мастеров. Еще были закуплены около сорока работ местных художников. Эти картины и составили первую экспозицию галереи. Для здания музея удалось восстановить полуразрушенную большевиками Никольскую церковь в Дубовом парке. И с тех пор в этом храме духовности можно было не только увидеть картины художников академической школы, но, например, и выставку Афанасия Шубина, здесь же звучала гитара Алексея Агибалова. Сейчас Кыргызский государственный музей изобразительного искусства имени Гапар Айтиева находится в новом строении. Но старое здание сохранилось, и его история продолжается.

Дом, где находится музей Чуйкова на улице Южной (Чуйкова), был построен как студия-мастерская в 1937 году. В нем жил и работал венгерский скульптор Ласло Мессарош. Он участвовал в оформлении художественного панно в залах железнодорожного вокзала, выполнял эскизы фриз для Дома правительства. Его руками изготовлены декоративные плафоны и резные двери зала заседаний в этом здании. Другой

венгерский художник Бела Уитц работал над художественными фресками и монументальными портретами, которые должны были украсить Дом правительства. Но творческая деятельность художников была прервана.

Волна репрессий, прокатившаяся по Советскому Союзу, обрушилась и на город Фрунзе. Был отозван в Москву и расстрелян как враг народа Морис Львович Белоцкий, три года возглавлявший партийную организацию республики (При нем город начинает приобретать цивилизованный облик. Особенно велика роль М. Л. Белоцкого в культурном строительстве. Он участвовал в организации творческих союзов художников, актеров и архитекторов, при нем были созданы музеи и театры, началось интенсивное строительство школ, техникумов и институтов). Были арестованы и казнены многие партийные деятели, работники науки и искусства, в том числе и ученые-лингвисты Е. Д. Поливанов и К. Тыныстанов, был посажен в тюрьму поэт А. Токомбаев, изгнаны из института тюрколога И. Батманов и Х. Карасев.

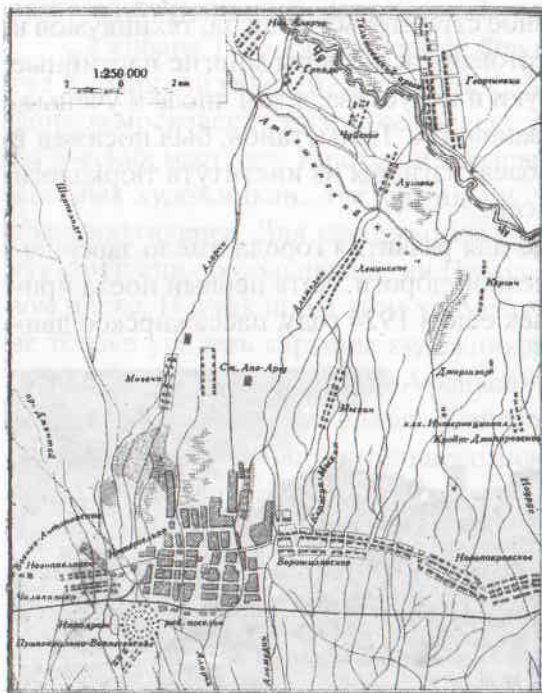
Большое значение для развития города имело завершение строительства железной дороги. Хотя первый поезд пришел на станцию Пишпек еще в 1924 году, пассажирское дви-

Фрунзенский вокзал.
Фото Н. Часова, 2005 год.

жение со станции Фрунзе (Пишпек-II) началось лишь через шесть лет, и еще долгие годы поезда прибывали на станцию к простой деревянной платформе. И только в 1938 году завершилось строительство вокзала (архитектор Е. Лимарь). Зеленые аллеи бульвара Дзержинского (Эркиндык) выводят на Привокзальную площадь.

Здание вокзала поднялось на естественном возвышении. Три широкие лестницы с площади поднимаются к перрону и центральному входу вокзала. В оформлении интерьера здания принимали участие скульптор Л. Мессарош и художник А. И. Игнатъев. Как парадные улицы города, одними из пер-

Фрунзе и его окрестности.
Карта 30-х годов.
Из коллекции автора.

вых покрываются асфальтом Привокзальная площадь и улица Дзержинского.

В конце тридцатых годов, по инициативе архитектора Георгия Александровича Градова, организовывается Киргизское отделение Союза архитекторов СССР. Город еще не имеет генерального плана, и застройка ведется выборочно среди ветхих строений, в основном придерживаясь сложившейся прямоу-

гольной системы городских кварталов. Первые попытки осуществить генеральную планировку и реконструкцию города Фрунзе полностью реализованы не были (архитекторы Н. Н. Смирнов, Г. Д. Бабак, при консультации академика И. В. Желтовского). Было произведено укрупнение кварталов, перекрыли новыми домами улицы Красноармейскую, Калинина, Энгельса, Горького, Круцкой и другие. Был создан новый бульвар – Атабашинский (Молодая Гвардия), началось благоустройство центра (архитектор Г. А. Градов). Выше железной дороги на сплошных галечниках поймы реки Ала-Арча, разбили зеленые кварталы Ботанического сада (основатели И. В. Выходцев, Е. В. Никитина, Г. П. Свищев, 1939 год). Парковая часть сада и цветники расположились на 20 гектарах. Все работы проводились вручную, подводами завозили землю, растаскивали валуны и булыжники. С разных концов света в этот музей растений под открытым небом собирались семена, черенки, луковицы, саженцы. Была создана уникальная коллекция дикорастущих тьянь-шаньских сортов яблонь, груш, алычи, винограда. Отсюда, из этого парка, декоративные деревья ореха маньчжурского, ясеня согдийского, березы туркестанской вышли на улицы нашего города, в санатории и пансионаты Иссык-Куля. В наши дни большая часть «старой» территории ботанического сада занята городскими застройками, часть передана под городской парк Дружбы (ныне парк Ата Турка). Но ботанический сад имени Э. З. Гареева продолжает жить, и его новая территория площадью более 150 гектаров располагается на правом берегу реки Аламедин, в юго-восточной части города.

Провозглашение в Советском Союзе всеобщего образования явилось толчком к строительству учебных зданий и студенческих общежитий. В различных районах города строились десятки школ. Главным образом, они сооружались по типовым проектам: двухэтажные, с большими классными ком-

натами и широкими коридорами. Обязательным атрибутом таких общественных зданий стала декоративная скульптура типа «Девушки с веслом». У парадных дверей школ и техникумов учащихся встречали мужские и женские гипсовые изваяния, читающие книги, у входов в театры, музеи и клубы – смотрящие вдаль летчики и танкисты, на стадионах и в парках – ныряющие пловчихи в купальниках и забивающие голы футболисты.

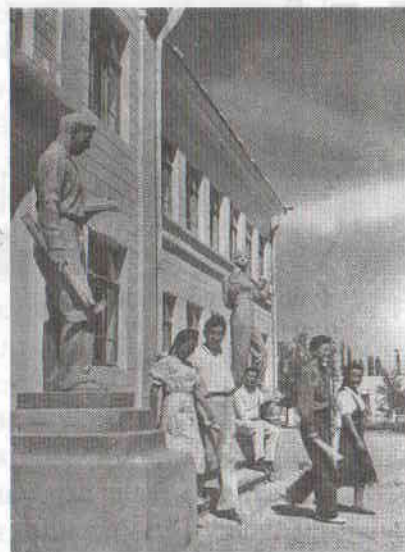

Музей национальной культуры.
Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

Для рядовых советских работников и деятелей искусства и науки среднего уровня строились несколько «окультуренные» бараки с квартирами, имеющими отдельный выход на общую веранду. В это же время в городе собрали несколько двухэтажных каркасно-деревянных домов. Более современные жилые дома в два и три этажа, построенные по проектам архитекторов А. Альбанского, В. Змиевского, П. Иванова, С. Саакяна, поднялись

на улице Атбашинской (Молодая Гвардия) и Советской.

В архитектурном оформлении фасадов этих зданий использовался киргизский национальный орнамент, появились лоджии, имеющие, с учетом климатических условий, вид легких ажурных беседок. Сегодня первоначальный облик этих домов сильно нарушен. Фасады обезображены однообразной побелкой, от резных орнаментов не осталось и следа, лоджии наглухо замурованы. Особенно сильно поздними пристройками изуродован дом на углу проспекта Эркиндык и улицы Токтогула, в нем был знаменитый магазин «Нан-

Школа №5.

Фото из архива ЦГАКР,
40-е годы.

Дома на Атбашинской.
Фото из архива ЦГАКР,
40-е годы.

Хлеб». Может быть, лучше всего задуманный архитекторами облик сохранили сегодня здания тех лет: Музыкальная школа (архитектор П. П. Иванов, 1939 год) и Зубоврачебная школа на улице Логвиненко (архитектор Г. Х. Саакян, 1940 год).

На здании установлена мемориальная доска профессору Борису Федоровичу Малышеву – основателю кафедры патологической анато-

Зубоврачебная школа.
 Фото из архива ЦГАКР,
 40-е годы.

многофункциональный Дом пожарных, в котором сплоченный пожарным делом коллектив мог жить, работать, учиться и отдыхать. Здесь были гаражи, служебные помещения, классы для занятий и спортивный зал. В центре здания возвышалась труба котельной, декорированная под башню-каланчу со смотровой площадкой. Располагалась новая «пожарка» у южной окраины города в самой возвышенной его части.

Дом пожарных.
 Фото автора, 2000 год.

мии мединститута. В этом же здании во время войны работали институты биохимии и физиологии растений Академии наук СССР, возглавляемые А. Н. Бахом и В. А. Энгельгардом.

Характерное здание с каланчой по улице Советской задумывалось как

Отсюда далеко были видны крыши одноэтажного города. Рядом находился железнодорожный переезд и самые пожароопасные объекты – лесотарный склад и нефтебаза. Но этому зданию не при-

шлось выполнять предназначенных ему функций. С начала Отечественной войны в нем разместились учебные кабинеты харьковского мединститута и жили эвакуированные преподаватели с семьями. Потом в доме открыли клуб, спортивную школу, здесь же приютился районный суд.

Сегодня кажется странным, что такое эффектное здание как мединститут (архитекторы Ф. П. Стеблин, С. Х. Саакян, 1939 год) своим лицевым фасадом, с изящной дугой колонн, смотрит во двор. Случилось так не по ошибочной привязке. В 40-е годы улица Логвиненко служила парадным выездом из города в сторону гор. Она застраивалась учебными и административными зданиями, а перед мединститутом замыслилась открытая в сторону парадной улицы площадь, замкнутая белоснежными колоннами института, а над ними возвышались такие же белоснежные горные вершины. На площади разместился студенческий спортивный городок, но потом все было застроено больничными зданиями института кардиоло-

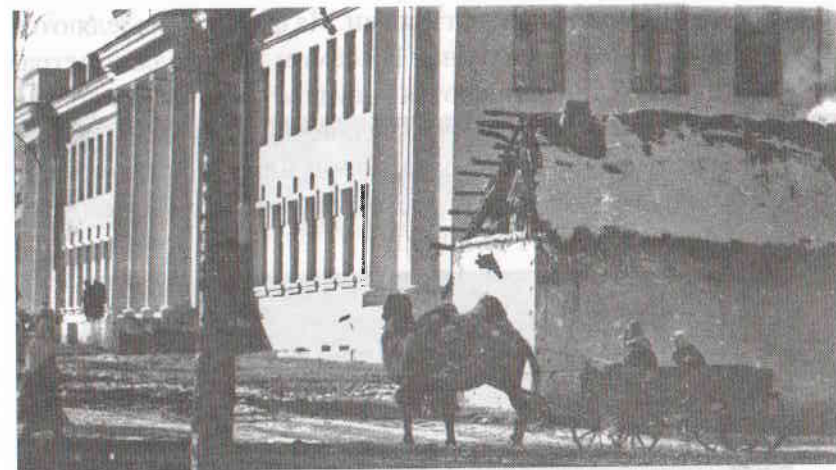
Медицинский институт. Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

гии. И мединститут как бы оказался повернутый задом к современным строениям улиц Тоголока Молдо и Московской.

В северном крыле здания мединститута располагалась клиника болезней уха, горла и носа имени А. Л. Брудного. Выпускник Петроградского пединститута Абрам Львович Брудный на всю жизнь связал себя с Киргизией. Он приехал во Фрунзе в далеком 1926 году, организовал небольшой лечебный уголок в единственной городской больнице, создал первоклассную клинику, лабораторию, кафедру в медицинском институте. С начала войны он работает в эвакуационных госпиталях. Врач достиг выдающихся результатов, возвращая бойцам слух после тяжелых ранений и контузий. Находясь в глубоком тылу, А. Л. Брудный был награжден боевым орденом Красной Звезды и орденом Трудового Красного Знамени. С глубокой благодарностью его помнят тысячи исцеленных людей и столько же благодарных учеников. Небольшой домик на углу улиц Киргизской (Орозбекова) и Калинина (Чокморова), где жил выдающийся врач и ученый, не сохранился, но остались клиника и кафедра в Медицинской академии, созданные профессором.

В этом же здании работала клиника А. Н. Круглова. Этот замечательный врач-хирург поднимал на ноги самых безнадежных больных. В годы Отечественной войны он остался на оккупированной территории, спасал жизни людей, в том числе и в немецких госпиталях. А после освобождения был сослан в наш город. Горожане помнят Круглова не только как доктора, но и как страстного мотоциклиста с седой бородой, гоняющего по улицам на старой мотоциклетке.

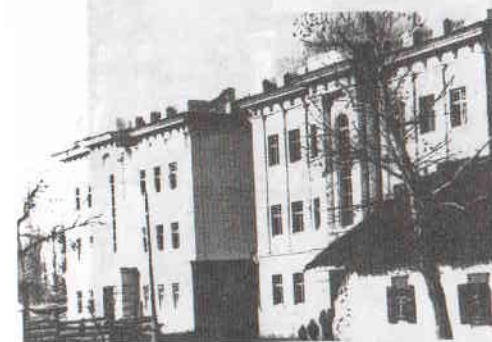
Незадолго до войны в городе возводятся несколько выдающихся зданий – Дом наркоматов или Дом правительства (архитектор Ю. В. Дубов, 1936 год), кинотеатр «Ала-Тоо» со зрительным залом на 600 мест (архитектор В. Калмыков, 1938 год), «БЧКстрой» (архитекторы Ф. П. Стеблин, С. Х. Саа-

Роддом №1 на улице Пионерской.

Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

кян, 1938 год), родильный дом № 1, жилые дома для сотрудников НКВД и ЦК (архитекторы С.Х. Саакян, П. П. Иванов, А. М. Альбанский, 1939, 1940 годы), Летний театр на 800 мест (архитектор Г. А. Градов, 1940 год), телеграф с телефонной станцией на четыре тысячи номеров, трехэтажная баня (архитектор П. П. Иванов, 1941 год).

Жилой дом на улице Сталина.

Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

В центре города было уже два стадиона. В архитектуру возвратились декоративные элементы и украшения. Конструктивизм все еще довлеет над зодчими, но теперь прямоугольники зданий соединяются арочными проемами или

портиками с фронтонами и аттиками. На фасадах выделяются полуколонны и псевдобалконы. На самом веру административных зданий устанавливаются государственные символы – гербы Советского Союза и Киргизской ССР.

К началу сороковых годов город Фрунзе приобретает лицо, достойное столицы советской республики. В нем проживает около 100 тысяч человек.

Прокуратура, 50-е года. Фото из коллекции автора.

ГОРОД ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

ГОРОД ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Война застала столицу советской Киргизии в разгаре большого строительства. Особенно много строилось учебных заведений (школ, техникумов, институтов), общежитий для учащихся и студентов. Был выкопан котлован под фундамент здания Театра оперы и балета, поднялись первые этажи Дворца пионеров, дома милиции, заканчивалось сооружение зданий прокуратуры и цирка. Только что начатое строительство было законсервировано, а те здания, что поднялись под крышу, спешно переоборудовались под временное жилье. Школа киномехаников на улице Сталина (проспект Чуй), здание КирНИИЖа² и общежитие пединститута на улице Дзержинского (проспект Эркиндык), здание гидромелиоративного техникума на улице Логвиненко стали местом обитания преподавателей и профессоров эвакуированных учебных заведений. Профессор архитектуры Я. Штейнбер писал, что «каждое из этих зданий может дать десятки квартир. Причем квартира складывается из следующих помещений: передней в три квадратных метра, кухни в шесть квадратных метров, кладовой в два квадратных метра и жилой комнаты в 18-20 квадратных метров. Большая высота комнат позволяет устройство антресольной комнаты с окном». Завершать строительство предлагалось местным материалом: жердями, глиной, песком, соломой, камышом. Для заготовки строи-

² КирНИИЖ – Киргизский научно-исследовательский институт животноводства.

тельных материалов организовывались жители города. Долгие годы и после войны эти здания оставались общежитиями для преподавателей. В таких квартирах жили и создатель горно-геологического факультета Х. Фриев, и первый ректор политехнического института Г. А. Сухомлинов. Важной задачей было обеспечение города топливом на зиму. Население мобилизовывалось на заготовку торфа и саксаула. А для их вывоза привлекался весь имеющийся автомобильный и гужевой транспорт.

К началу Великой Отечественной войны в городе были построены швейная фабрика имени ВЛКСМ³, кожевенный завод № 2, обувная и табачная фабрики. Кроме предприятий легкой и пищевой промышленности, здесь поднялись авто-трактороремонтный завод, завод металлоизделий. Значительный рост промышленного потенциала города связан с эвакуированными предприятиями. Кооператив «Интергельпо» был национализирован, и все его цеха принимали прибывающих с прифронтовых территорий оборудование, рабочих и специалистов. Целые заводы и фабрики занимали недостроенные здания, наскоро приспособливали их или вливались в родственные цеха. На базе местных и эвакуированных предприятий возникли крупнейшие заводы – сельскохозяйственного машиностроения имени Фрунзе и военный 60-й, или инструментальный, завод имени В.И. Ленина. Заводские гудки были слышны в окрестностях города за десятки километров, а испытательные пулеметные очереди 60-го стучали днем и ночью. Строящееся здание крупнейшего во Фрунзе трехэтажного промтоварного магазина было перепрофилировано под эвакуированную в 1941 году из города Харькова трикотажную фабрику (ныне АО «Илбирс»). И какого цвета выпускалась ткань, можно было определить по окраске воды в рыках, куда сбрасывались отходы из красильного цеха. И сегодня такая

³ ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи.

окрашенная вода бежала бы как раз под фонтаны площади «Ала-Тоо». В 1942 году заработал эвакуированный из Ростова-на-Дону завод «Красный металлист».

Понятно, что архитекторы не привлекались для строительства промышленных сооружений. Индустриальной архитектуры не существовало. Громадные однообразные фабричные и заводские территории нисколько не украшали город. Решающим фактором было размещение оборудования и выпуск продукции. Заводы, работающие на оборону, обносились высокими заборами и колючей проволокой. Эстафета безликого промышленного строительства продолжалась в городе и в послевоенные годы. Исключением, может быть, является «Шампанкомбинат» на проспекте Мира, главный фасад которого построен в восточном стиле в виде средневекового медресе.

Рядом с промышленными объектами поднимались жилые бараки, в городе росло число землянок и мазанок.

Землянки Кузнечной Крепости.
Фото из архива ЦГАКР, 50-е годы.

Для ведения строительных работ в условиях военного времени были созданы УНР (Управления начальника работ) – военизированные строительные организации. Расположенный в глубоком тылу город Фрунзе, как и вся страна, переживал военное лихолетье. К станкам было мобилизовано все трудоспособное население. Уклонение от мобилизации влекло за собой уголовную ответственность – как дезертира трудового фронта. Вместе со взрослыми трудились дети. В газетах писали: «Шлифовальщица Людмила Кулешова, которой нет еще 15 лет, в честь Дня Сталинской Конституции выполнила норму на 250 процентов. Выпускники ремесленного училища № 2 Витя Угаров, Ташир Садабаев и Миша Иващиченко на сборке станков «Нортон» завоевали звание фронтовой бригады, перекрывая план на 300 процентов». (Тот самый Виктор Иванович Угаров, который долгие годы будет возглавлять завод «Физприборы»). Фронтные дни были объявлены на строительстве Большого Чуйского канала. Сотни горожан вместе с каналоармейцами были задействованы на земляных работах.

Горожане вносили в фонд обороны свои сбережения, собирали и отправляли на фронт теплые вещи и продукты питания. Сами перебивались на овощах и картошке, выращенных на крохотных городских огородах и пригородных коллективных участках. Фрунзенская артель «Авангард» освоила производство чая из отходов винограда. Артели «Первое Мая» и «Труд слепых» приступили к производству мыла-пасты из поташа и моющих глин. Артель «Красный пимокат» наладила производство искусственной олифы, свечей, оконной замазки.

Почти все школьные, административные и учебные здания были заняты военными штабами, и об этом еще сегодня можно прочитать на сохранившихся мемориальных табличках.

Во Фрунзе были сформированы две стрелковые, три национальные кавалерийские дивизии. Функционировали пехотное училище и эвакуированная из Одессы авиационная шко-

ла пилотов. На новом месте сначала были проблемы с горячим и самолетами, и курсанты занимались теорией. Только в середине 1942 года начались полеты на «У-2» и «УТИ-4». Более современные самолеты поступили в школу позже. Всего за годы войны было подготовлено 1500 летчиков, семеро из них получили звание Героя Советского Союза. В 1947 году учебное заведение стало именоваться Фрунзенским военно-авиационным училищем летчиков («Фрунзе-1»). Долгие годы училище «Фрунзе-1» готовило авиаторов для вооруженных сил развивающихся стран Азии, Африки, Центральной и Южной Америки. Среди его выпускников – президент Египта Мухаммед Х. Мубарак, президент Сирии Хафес Асад, командующий ВВС Йемена Ахмед Хулеи, маршал авиации Мозамбика Жоао Бернардо. Это училище окончил космонавт №3 Андриян Николаев и летчик-космонавт из Монголии Жугдэрдэмидийн Гуррагча.

В город Фрунзе были эвакуированы театры и учебные заведения России и Украины. Государственный симфонический оркестр СССР, Московский театр миниатюр, медицинский институт и институт инженеров коммунального хозяйства из Харькова, Ленинградский физкультурный институт имени П. Ф. Лесгафта, сельхозинститут из Кишинева, филиал Всесоюзного заочного финансово-экономического института, Военно-инженерная академия имени Куйбышева из Москвы и другие. Этот мощный образованный, культурный и научный поток оказал огромное влияние на развитие нашего города.

Во Фрунзе прибыло несколько военных госпиталей. Раненых принимали в недостроенных зданиях пединститута на улице Фрунзе и землеустроительного техникума на улице Молотова. Один из госпиталей разместился и в здании на бульваре Дзержинского, которое строилось для педагогического техникума.

Педагогический техникум.

Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

Об этом напоминает лепнина над входом с изображениями учебников, циркулей и линеек – атрибутов предметов,

с помощью которых приобретаются знания. Но, так уж случилось, что занятия для студентов здесь никогда не проводились. Госпиталь занял южное крыло здания, а северное – эвакуированные из Москвы: биологическое отделение Академии наук СССР и академическая библиотека Палеонтологического института. Библиотека разместилась в спортивном зале. Здесь в 1943 году в небольшой камере между спортивным залом и коридором начиналась творческая литературная жизнь крупного ученого известного охотника за динозаврами И. А. Ефремова.

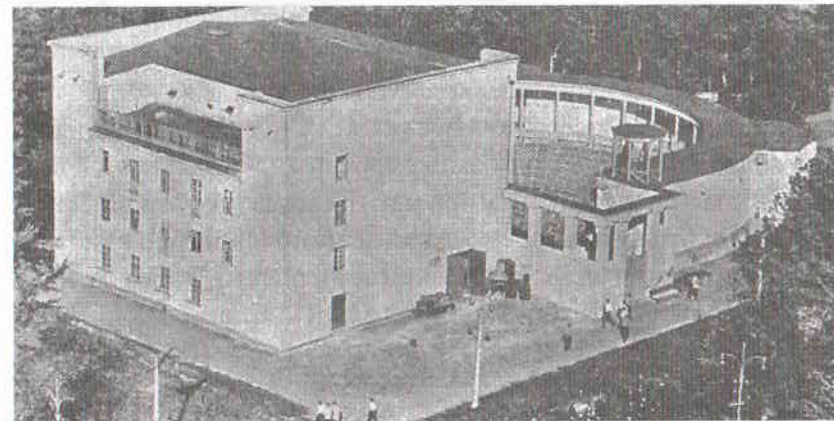
Иван Ефремов.

Фото из Интернета, 50-е годы.

Его фантастические и исторические романы известны всему миру. Это «Великая дуга», «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Таис Афинская» и другие. Здесь, в нашей столице, он пишет свои первые рассказы: «Гонец подлунный», «Озеро горных духов», «Олгой-Хорхой»... Здесь же Иван Ефремов завершил рукопись «Тафономии» – научный труд об образовании «кладбищ динозавров». В конце 1943 года Ефремов возвращается в Москву не только ученым палеонтологом, но и писателем. Уже после смерти писателя в 1972 году на его квартире производили обыск, и среди изъятых бумаг нашлась какая-то антисоветская статья, присланная из города Фрунзе. Последствием обыска было запрещение издания пятитомного собрания сочинений писателя, роман «Час быка» изымался из библиотек, и долгое время Ефремова не издавали. Таким образом, наш город еще раз повлиял на творчество писателя.

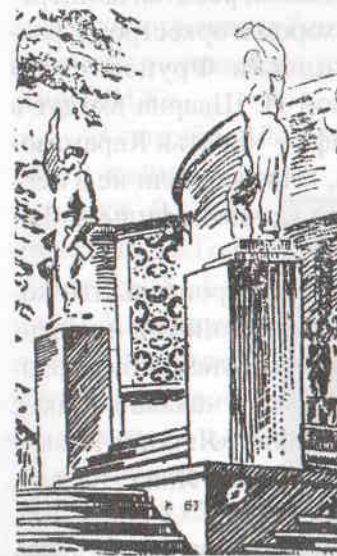
На базе биологического отделения АН СССР в 1943 году был образован КирФАН – Киргизский филиал Академии наук СССР. Десять лет он находился в этом здании, и в городе несколько улиц названы именами ученых, работавших здесь: А. Н. Баха, К. И. Скрябина, Д. И. Щербакова, М. М. Адышева. К. И. Скрябин возглавлял этот филиал, и деятельность академика увековечена мемориальной доской, перед зданием сельхозакадемии ему установлен монумент (скульптор В. Шестопал, архитектор К. Сарбанов). В 1954 году КирФАН был преобразован в Академию наук Киргизской ССР. Здание президиума сначала размещалось там, где сегодня Ассамблея народа Кыргызстана, а в 1963 году были построены первые корпуса новых зданий Академии наук Киргизской ССР (архитекторы Ю. В. Билинский, А. Д. Бочаров).

Торжественное заседание по поводу создания КирФАНа проходило 13 августа 1943 года в Летнем театре парка имени Панфилова при участии В. Л. Комарова – президента Академии наук СССР.

Летний театр. Фото из коллекции автора, 50-е годы.

Город Фрунзе никогда больше не видел такого количества гастролей, как за четыре долгих года войны. Под управлением Исаака Дунаевского в Киргостеатре выступал Железнодорожный ансамбль песни и пляски, Ленинградский цыганский театр и Ленинградская оперетта с Анной Гужик, Академическая капелла в составе 80 человек, давали концерты профессора Московской консерватории. В Летнем театре парка «Звездочка» (Панфилова) Еврейский театр под руководством и при участии Иды Каминской ставил пьесы «Мирэлэ Эфрос» и «Эстэркэ», пели Лидия Русланова и Михаил Гаркави.

Парадный вход в Летний театр.

С рисунка
Н. Ефременко, 1946 год.

После войны Ида Каминская эмигрировала в Америку, стала ла-

уреатом премии «Оскар» в номинации за главную роль в голливудском фильме «Магазин на площади».

В фойе кинотеатра «Ала-Тоо» играли джаз-оркестры Эдди Рознера и Юзефа Скоморовского. Спасаясь от фашизма, Эдди Рознер в 1939 году эмигрировал из Польши в Советский Союз. С начала войны оркестр был эвакуирован во Фрунзе, получил здесь статус государственного и колесил с гастроллями по городам и весям Сибири и Дальнего Востока, пока его руководитель не загремел в магаданские лагеря. Кто знает, может быть, знаменитые «Мандолина, гитара и бас» были созданы в нашем городе?

Вечерами в кинотеатре «Ударник» работал тапером Исаак Шварц. Его детство и юность прошли в городе Фрунзе, куда из Ленинграда после ареста отца выслали их семью. Будущий композитор перебивался частными уроками, работал концертмейстером в Киргостеатре, руководил хором и оркестром Краснознаменного ансамбля песни и пляски Фрунзенского гарнизона. Сегодня фильмы с музыкой И. Шварца входят в Золотой фонд мирового кинематографа – «Братья Карамазовы», «Звезда пленительного счастья», «Нас венчали не в церквах». И у всех на слуху песня «Госпожа удача» из фильма «Белое солнце пустыни».

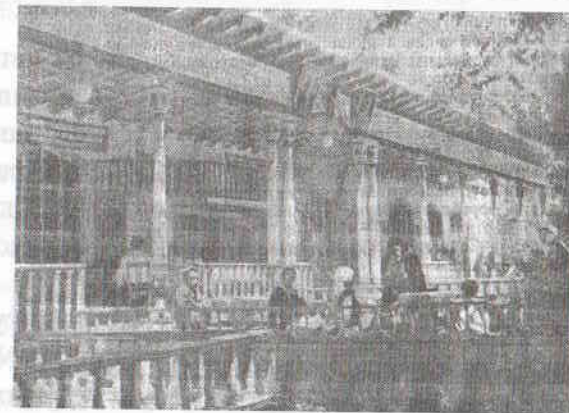
На арене нового деревянного цирка, строительство которого только что закончилось, выступал китайский иллюзионист Ван-Ю-Ли, конькобежцы Орлеанц, клоунская буффонада Остащенко. В кукольном театре с самого начала войны с неизменным успехом у детей шел спектакль «Яшкина команда» – о маленьких героях-помощниках партизан Яшке, Ваське, Петьке и Татьянке.

Для развития телефонной связи между севером и югом республики в 1942 году, по предложению инженера Константина Николаевича Ананьева, через перевалы Киргизского Ала-Тоо был проложен морской кабель. Многокилометровый ка-

бель был уложен в большое количество бухточек и без разрезания навьючен на более чем 400 лошадей и верблюдов. Караван, растянувшись по трассе, перенес кабель через хребет и устойчивая связь была создана. Позже, по предложению того же Ананьева, между севером и югом страны была установлена радиорелейная связь с созданием высокогорных ретрансляторов. К. Н. Ананьеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а ретрансляторы успешно использовались для передачи телевизионных сигналов.

Уверенные в скорой победе архитекторы под руководством Василия Васильевича Верюжского разрабатывали план реконструкции центра между улицами Панфилова, Алма-Атинской (Усенбаева), железной дорогой и улицей Ленина (Жибек Жолу). После войны украшением города должен был стать бульвар Дзержинского (Эркиндык), Дворец культуры инструментального завода (инженер А. И. Волгарев), сельскохозяйственная выставка на территории экспериментальной фермы КирНИИЖа.

В сентябре 1943 года закончилось строительство «Красной чайханы» (проект В. Верюжского, И. Голденберга, Б. Кикина). Здание состояло из двух крупных юртообразных павильонов, соединенных крытой галереей. Помещения были оборудованы в восточном и европейском сти-

Красная чайхана.

Фото из коллекции автора, 40-е годы.

Воскресенский собор.

Фото из коллекции автора, 50-е годы.

лях. Само здание было украшено резьбой по дереву, все детали изготавливались в мастерских Киргоспроекта. «Красная чайхана» явилась шагом в поиске национального стиля в архитектуре. Война вынудила большевиков реабилитировать религиозную жизнь в стране. Православным и мусульманам начали возвращать разоренные церкви и мечети. На средства верующих начали строительство Воскресенского собора. Проект был сделан главным городским архитектором В. В. Верюжским – сыном репрессированного иерарха русской православной церкви.

В этом же году вновь заработал автобусный маршрут «Дом дежанина – Мясокомбинат». Газета писала: «График движения систематически нарушается, скопится большая очередь, которая при приходе автобуса превращается в беспорядочную толпу, атакующую двери и даже окна автобуса. Сумятицу увеличивают и сами шоферы, впускающие через служебную дверь своих знакомых».

Перед войной приехала в республику, по приглашению правительства, Ольга Максимилиановна Мануйлова и тотчас же приступила к созданию скульптурных образов великих сынов Киргизии. В первый год войны она завершила панно-барельеф, который украсил фриз фронтона здания прокурату-

Памятник И. В. Панфилову.

Фото автора, 50-е годы.

ры республики (архитектор В. В. Верюжский, 1941 год, ныне здание Конституционного суда). Этот барельеф на одном из лучших зданий города – гимн романтической эпохе строительства Советского государства.

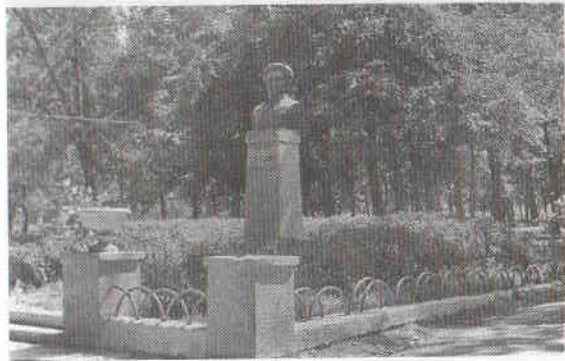
7 ноября 1942 года у центрального парка «Звездочка» был открыт памятник генералу И. В. Панфилову (скульпторы О. Мануйлова, А. Мануйлов, архитектор В. В. Верюжский).

Это самый первый памятник Герою Советского Союза и единственный памятник, построенный в годы войны на территории СССР. Сегодня скульптура кажется маленькой среди громад столичного центра, но тогда, возвышаясь над городскими домиками, она открывала парадный вход в парк, названный именем героя. Массивные пилоны входа дополняли скульптуру художественными барельефами с изображениями кавалерийской атаки и уничтожения фашистских танков героями-панфиловцами (скульпторы Г. И. Фрих-Хар, М. И. Энштейн).

Во время строительства «Белого Дома» пилоны вместе барельефами исчезли. Барельефы О. Мануйловой «Танкист и летчик», установленные на ДOME офицеров, исчезли вместе с

этим домом также при строительстве правительственного здания. Барельефы-медальоны «Счастливое детство», украшающие городскую детскую больницу, сегодня еще можно увидеть за арками Центральной площади (на юго-восточном углу улицы Панфилова – проспекта Чуй). В центре парка имени Панфилова вскоре после войны забил праздничный фонтан, украшенный скульптурным рельефом работы О. Мануйловой, восславляющим мирное время.

Произведения Ольги Мануйловой не поражают своей монументальностью. Они отличаются художественной скромностью и поразительно точно отображают характеры героев. Одухотворенные ее творчеством предстают перед нами памятники

Памятник Боконбаеву.

Фото автора, 50-е годы.

Джоомарту Боконбаеву, Мураталы Куренкееву, Тоголоку Молдо. Недавно современные вандалы, следуя примеру властителей, надругались над скульптурой Дж. Боконбаева.

К сожалению, намечается не восстановление работ О. Мануйловой, а строительство другого памятника³.

Память о страшной войне и великой Победе хранят старые фотографии и пожелтевшие страницы фронтовых газет. На книжном развале купил у старика книгу «Бесстрашные сыны Кыргызстана». Из нее выпал листок фронтовой газеты «В атаку» от 9 мая 1945 года. На ветхом листке армейской газеты напечатан «Акт о военной капитуляции» всех германских воору-

³ Усилиями родственников поэта монумент восстановлен в прежнем виде.

женных сил. Здесь же Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником Победы. И портрет Верховного Главнокомандующего, благодаря или вопреки которому одержана великая Победа.

Шестьдесят лет хранил фронтовик этот номер и случайно вынес вместе с книгами на продажу: какая-никакая прибавка к той малой пенсии, что получают сегодня наши старики, защитившие страну от фашистского зверя, героически выжившие в нелегкие мирные дни.

73 кыргызстанца удостоены звания Героя Советского Союза. Несколько героев родились и выросли в нашем городе. Архивные снимки помогают вспомнить события тех далеких лет. Фотография 1940 года. В Европе уже вовсю грохочет вторая мировая война, и наша огромная держава сотрясается от приграничных конфликтов. На главной площади столицы проводится демонстрация готовности к труду и обороне. Мальчики и девочки в противогазах, все на одно лицо. И паренек с моделью самолета очень похожий на Талгата Бегельдинова – дважды Героя Советского Союза, а в то время

Готов к труду и обороне.

Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

такого же юного ученика 24-й школы и курсанта фрунзенского аэроклуба.

Считается, что Талгат Бегельдинов родился во Фрунзе, но

прославленный летчик в своих мемуарах пишет, что «родился я отнюдь не в каком-то там роддоме, в окружении врачей, акушеров, даже не в доме с повивальной бабкой. Произвела меня мать на свет божий в высокой двухколесной арбе, запряженной верблюдом, в общем, в обычной кочевке под Акмолой у озера Май-Балык». И уже взрослым после войны удалось побывать Талгату на том самом историческом для него месте в казахской степи – в урочище Акбулак. Указом Президиума Верховного Совета СССР Т. Я. Бегельдинову в городе Фрунзе установлен бюст (авторы И. Абакумов, В. Боголюбов, 1950 год). Монумент первоначально стоял в центре города на сегодняшней площади «Ала-Тоо», позже его перенесли на Аллею Героев проспекта Молодая Гвардия.

Шесть воспитанников фрунзенского аэроклуба получили во время войны звание Героя Советского Союза, в том числе и еще один наш земляк – выпускник 7-й школы Николай Михайлович Рудь. Герои Советского Союза, рожденные в городе Пишпеке-Фрунзе, – Н. С. Калашников, М. Г. Сапожников и Садык Али-Назаров.

Николай Семенович Калашников окончил фрунзенский сельскохозяйственный техникум, погиб в звании майора под Каунасом и похоронен в городском парке этого города. Михаил Григорьевич Сапожников родился в доме, на месте которого сейчас возвышается здание Национальной библиотеки.

М. Г. Сапожников с женой.
Фото из семейного альбома
Виктора Сапожникова, 50-е годы.

Михаил окончил в Ташкенте Среднеазиатское военное учили-

ще. Получил Звезду Героя за взятие днепровского плацдарма при освобождении Украины. Он кавалер трех орденов Ленина. Генерал-майор еще долго служил в Советской Армии, иногда тихо-скромно навещая родной город. Также за форсирование Днепра получил звание Героя Советского Союза, рожденный в нашем городе Садык Али-Назаров. В городе нет улиц с именами героев-фрунзенцев.

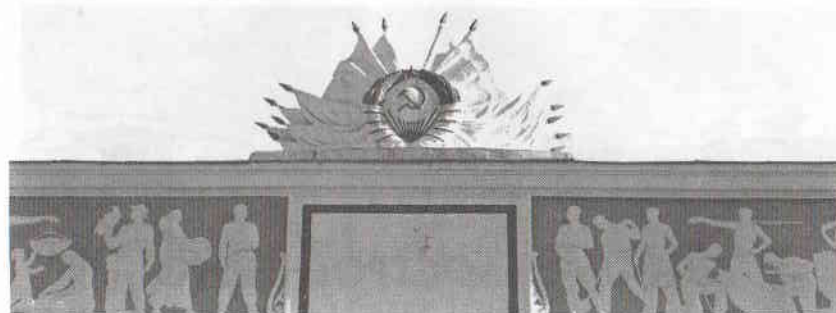
К концу войны вернулся во Фрунзе из эвакуации в город Пржевальск пединститут. Его разместили в зданиях на Дунганской площади, из которых только что выехал военный госпиталь. К началу занятий в учебных корпусах и общежитиях не было ни отопления, ни столов, ни стульев. Студенты слушали лекции в голых аудиториях, стоя. Среди этих стойких студентов были Зоя Абдуллина, Азис Нарынбаев, Азис Салиев, Леонид Тузов – будущие доктора наук, известные люди нашего города.

И еще один исторический снимок. 9 мая 1945 года.

9 мая 1945 года. Фото из архива ЦГАКР.

Военный парад на городской площади-пустыре города Фрунзе. Снимку – шестьдесят лет, и сегодня на этом месте возвышаются трибуны стадиона «Спартак». После торжественных звуков оркестра курсанты фрунзенского пехотного училища услышат долгожданную весть об окончании Великой Отечественной войны. Ликующее «Ура!» разнесется по городу. И лица людей оросят радостно-горькие слезы. А вечером прогремит салют и в небе засияют праздничные огни ракет.

ГОРОД НЕДОСТРОЕННОГО КОММУНИЗМА

ГОРОД НЕДОСТРОЕННОГО КОММУНИЗМА

В первые годы после войны жилищное строительство осуществлялось редкими типовыми двух-трехэтажными зданиями (архитекторы А. Альбанский, Г. Назарьян, В. Очинский). Представление об этих домах можно получить на пересечении улицы Киевской и бульвара Эркиндык. Кому предоставлялись квартиры в этих домах? Прочитайте на мемориальных досках: Иса Ахунбаев, И. А. Батманов, В. Г. Яковлев. Ученые, доктора, академики. Можно назвать еще десятки имен артистов, писателей, партийных и государственных деятелей.

“Детский мир” на улице Московской.
Фото из коллекции автора, 50-е годы.

Улица Ворошилова (Тоголока Молдо).

Фото из коллекции автора, 50-е годы.

Рабочих, учителей, служащих в этом списке нет. Городское население выросло до 200 тысяч, и на одного жителя столицы в среднем приходилось 4,2 квадратного метра жилой площади. Страна пролетарской диктатуры предоставила «руководящему классу» самому выкарабкиваться из перенаселенных квартир, лачуг и подвалов. Было разрешено индивидуальное строительство на пустующих галечниках выше железной дороги и на заболоченных землях в северной части города. Четыре с половиной тысячи участков были освоены горожанами. Строительство в стране всеобщего дефицита было тяжким бременем для застройщиков. Проще было прорабам, строителям и шоферам: одни «экономили» стройматериалы, другие выносили, третьи развозили. Далекие от «несунов» использовали подручный материал: глину, булыжник, местный тополь. Домики в два окошка на улицу стали вторым поколением домов Пишпека-Фрунзе. Конечно, и они не решили жилищной проблемы. В стране, которая пережила потрясения Октября и второй мировой войны, даже после завершения эры индустриального стро-

ительства в 1991 году на душу населения приходилось всего 12,2 квадратного метра жилья. Это в три-пять раз меньше, чем в странах, не строивших коммунизма.

Одним из первых после войны жилищное строительство начало Геологическое управление. По улице Логвиненко было отстроено 22 квартиры в стандартных четырехквартирных и шестиквартирных домах. Больше жилья геологи стали строить, когда Чуйскую экспедицию возглавил И. М. Енгальчев. Велики заслуги геолога Амина Енгальчева. Он лауреат Государственной премии. В годы Великой Отечественной вольфрам из месторождения, открытого им, шел на производство брони для тысяч советских танков. Это был его геологический вклад в победу над фашизмом. И городские квартиры киргизские геологи получили благодаря усилиям Енгальчева. Своей первоочередной задачей он считал обеспечение людей достойным жильем. Трудно представить, как можно было в условиях планово-распределительной системы направлять денежный поток в дело улучшения быта людей, выбивать лимиты, доставать строительные материалы. В дело шло все: и опыт руководителя крупных рудоуправлений, и личное обаяние, и природная предприимчивость. За проекты рассчитывались бурением скважин, крепёжный лес обменивали на кирпич, цемент и шифер. На восточной окраине города поднимались многоэтажки жилых домов и производственные здания Чуйской экспедиции. Геологи уходили в горы не только «за туманом», но и с надеждой, что вернутся они в теплые благоустроенные квартиры. Геологический городок на восточной окраине Фрунзе поднимался, когда еще только задумывались микрорайоны. И, как бы следуя по проторенному Енгальчевым пути, начали возникать городки газовиков, энергетиков и строителей. Эти отраслевые организации сыграли большую роль в обеспечении жильем своих работников.

В 1947 году заработал асфальто-бетонный завод и начали покрываться асфальтом центральные улицы: Сталина (проспект Чуй), Советская (Абдрахманова), Первомайская (Раззакова), Ворошилова (Тоголок Молдо) и Пионерская (Московская).

В самые последние дни года была проведена денежная реформа и отменены карточки на продовольственные и про-

Асфальтирование улицы Фрунзе.

Фото автора, 50-е годы.

мышленные товары. Реформа проводилась один к десяти: за 10 рублей в старых купюрах выдавали один рубль новыми деньгами. На вклады в сберегательных кассах были небольшие процентные льготы, и люди потащили

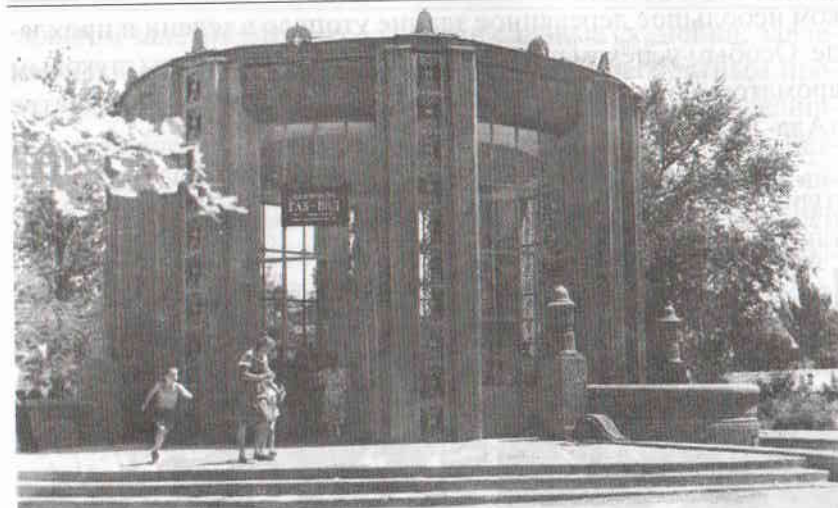
туда деньги мешками, но их принимали только в течение одного дня, и все накопления пошли прахом. В том же соотношении были изменены государственные ценные бумаги-займы. И народ-победитель в один день был ограблен, но все свалили на проклятых фашистов, наводнивших страну фальшивыми советскими дензнаками. Зато на 10 процентов снижались цены на хлеб, муку и макароны. Долгие годы макарон вообще не было, килограмм муки выдавали по большим праздникам, а за хлебом выстраивались огромные очереди.

Как всегда, уборка города производилась весенними авралами, месячниками чистоты, коммунистическими субботниками. Собирались и сжигались прошлогодние листья, переполненные помойки присыпались землей, а места общего

пользования переносились на другое место. Канализация в городе была запущена в середине XX века почти одновременно с открытием Оперного театра. А до этого времени ее функции выполняли арыки, и городская администрация вывешивала следующие объявления: «Воспрещается бросать и сметать в оросительные арыки всякого рода сор, листья и прочее, мыть посуду, стирать белье, выливать помои, краски и отработанные воды предприятий и учреждений (больниц, бань и пр.), купать лошадей и другой скот». Переполненные ассенизаторские подводы проезжали вечерами по городским улицам, наполняя воздух специфическим запахом: горкомхоз, как обычно, вместо необходимых 70 бочек имел только 15.

В начале холодного марта 1953 года умер Сталин. Перед его кончиной развешивались бюллетени о состоянии здоровья вождя. Их читали с суровыми мрачными лицами. Потом несколько дней заваливали цветами и траурными венками многочисленные памятники и статуи вождя. Многие искренне плакали. А через три года у этих же статуй уродовали лица и отбивали головы.

Вот каким описывает город Фрунзе середины XX века писатель Виктор Виткович. «Вблизи – покрытый снегами Киргизский хребет. Он господствует над всем, глядишь – не оторвешь глаз. Но садишься в такси, и горы очень скоро скрываются в пышной листве деревьев киргизской столицы. Едешь по улицам аллеями тополей, вязов, карагачей... Кое-где вкрапленники туи с темно-зеленой хвоей да серебрятся листья лоха. А из-за заборов свешивается пыльная зелень фруктовых садов... Летний вечер. Нагретый камень еще струит тепло, а с улицы свежестью вливается горный ветер. «Красная чайхана» полна народу. Воздух напоен запахом роз, смешанным с запахом шашлыка, горячих хлебных лепешек и боорсаков – крошечных кусочков теста, поджаренных в масле. Вечером напротив «Красной чайханы» – самое оживленное место города».

Павильон «Газ-вода». Фото автора, 50-е годы.

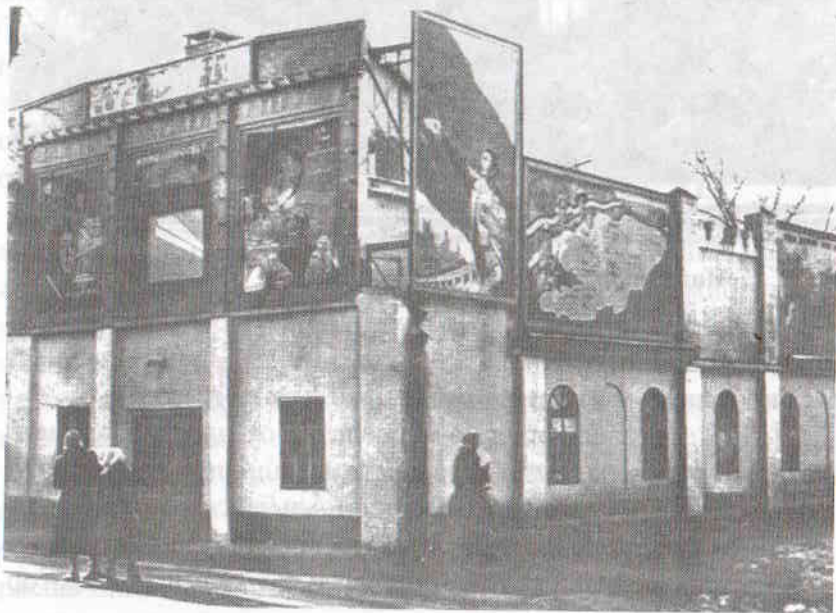
На этом, когда-то излюбленном месте отдыха горожан до наших дней сохранились два памятника – архитектурный и природный – столетний дуб и павильон «Газ-вода».

Дуб достался городу в наследство от царских времен, когда-то он рос на усадьбе уездного начальника Талызина, а павильон был построен архитектором Альбанским в 1952 году. В центре павильона возвышается прекрасная скульптура девушки, несущей над головой блюдо с фруктами (скульптор О. Мануйлова).

Здесь, на маленькой площади под часами у кинотеатра «Хроника», назначались свидания. Отсюда начинался «Брод», по которому праздная толпа вечерними улицами двигалась от «Ала-Тоо» к парку имени Панфилова и обратно. Здесь, казалось, толкался весь город. Роскошный дуб растет привольно и раскидисто. Этот могучий великан – свидетель многочисленных изменений, происшедших на этой маленькой площади. Рядом с навесами, где размещается художественный салон, стояла «Красная чайхана». Построенное над бульварным ары-

ком небольшое деревянное здание утопало в зелени и прохладе. Особым успехом пользовались тандырные самсы, луковым ароматом наполнявшие малый и большой залы кинотеатра «Ала-Тоо».

В Дубовом парке находился кинотеатр «Ударник». Сегодня на его месте – прямоугольник бассейна с чашами фонтанов.

Кинотеатр «Ударник». Фото из архива ЦГАКР, 50-е годы.

В 1930 году здесь построили летний кинотеатр «Октябрь». Позднее над ним соорудили кровлю, дали название «Ударник», и долгое время это был самый вместительный кинотеатр города. Здание не отапливалось, потолка у него не было, на стропилах гнездились воробьи и летучие мыши. Тем не менее, этот гигантский «сарай» никогда не пустовал. Здесь на большом экране показывали «Веселых ребят», диснеевскую «Белоснежку», «Войну и мир» Сергея Бондарчука. В зри-

тельном зале вместо кресел стояли садовые скамейки, завлекая влюбленных, а билет на сеанс являлся бесплатным пропуском в парк. Вообще в Дубовом парке было много зрелищных и развлекательных заведений: Театр оперы и балета, Летний драмтеатр, эстрада, танцплощадка, картинная галерея, читальня, тир, распивочная-«забегаловка». Парк был наполнен детьми и родителями. Потом все было заполнено каменными истуканами, озаряемыми в сумерках багровыми отблесками «Вечного огня», часто гасшего.

В 50-х годах на продолжении оси «парк имени Панфилова – Дубовый парк» завершалось строительство Кыргызского государственного театра оперы и балета (архитекторы А. И. Лабуренко, П. П. Иванов).

Строительство было настолько сложным и ответственным, что при тресте «Киргизстрой» создается особый строительный участок (начальник Н. П. Проворов, главный инженер В. С. Гонтарь) А постоянным полномочным представи-

Кыргызский государственный академический театр оперы и балета.

Фото Н. Часова, 50-е годы.

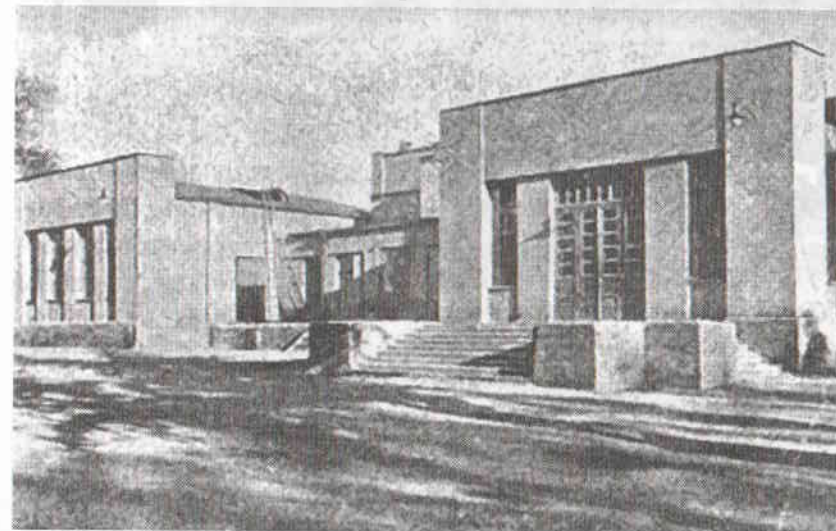
телем архитектора здесь стал Павел Петрович Иванов. Перед войной П. П. Иванов – главный архитектор города Фрунзе, и его по праву считают основоположником киргизской архитектурной школы. Он первый заведующий кафедрой архитектуры строительного факультета Фрунзенского политехнического института, и при его участии здесь был создан архитектурный факультет. Многие строители и архитекторы Киргизии считают себя учениками П. П. Иванова. По проектам П. П. Иванова построены здания горисполкома, педагогического техникума (1938 год) и музыкального училища (1939 год), начато строительство педагогического института с общежитиями (1938 год). Сегодня это комплекс зданий Кыргызского национального университета, основанного в 1951 году на базе Государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе. Деятельность университета связана с именами Б. Джамгырчинова, М. Иманалиева, С. Табышалиева, Б. Юнусалиева, увековеченных в названиях городских улиц.

15 мая 1955 года происходило открытие театра. Величественное здание украшали росписи Г. А. Айтиева, А. Н. Михалева, Л. А. Ильиной, фрески Ф. Стукошина и К. Кошкина, фигуры-светильники О. Миньковой, живописные полотна Л. Дейманта и Л. А. Игнатьева. Фронтон театра украсили монументальные скульптуры О. М. Мануйловой. Они завершают ансамбль этого грандиозного здания, подчеркивая его значимость как храма искусства.

В святящихся декорациях А. В. Арефьева и А. Молдахматова блистали мастерством Бибисара Бейшеналиева, Рина Чокоева, Сайра Киизбаева, Болот Минжилкиев...

Но киргизский профессиональный театр возник гораздо раньше. В далеком 1926 году была создана Киргизская музыкально-драматическая студия, артисты которой одновременно являлись и певцами и музыкантами и танцорами. В первый состав театра вошли Аманкул Куттубаев, Абугадыр Айба-

шев, Олджан Сарбагишев, Шамши Тюменбаев, Аширалы Боталиев, Касымалы Эшенбеков. В студию влились участники драмкружка педтехникума: Абдылас Малдыбаев, Аннар Куттубаева, Касымалы Джантошев. Через год театр становится профессиональным. Здесь работают композитор и музыкант Мураталы Куренкеев, основоположник национального комедийного жанра рассказчик Шершен Терметчиков, народный акын Калык Акиев, манасчи Молдобасан Мусулманкулов. Сюда пришли видные деятели русского искусства – П. Ф. Шубин, В. А. Власов, В. Г. Фере. Почти все эти фамилии значатся на табличках улиц нашего города.

Киргизский государственный театр.

Фото из коллекции автора, 1932 год.

В 1928 году на месте кинотеатра «Эдисон» в Дубовом саду было построено здание Киргостеатра.

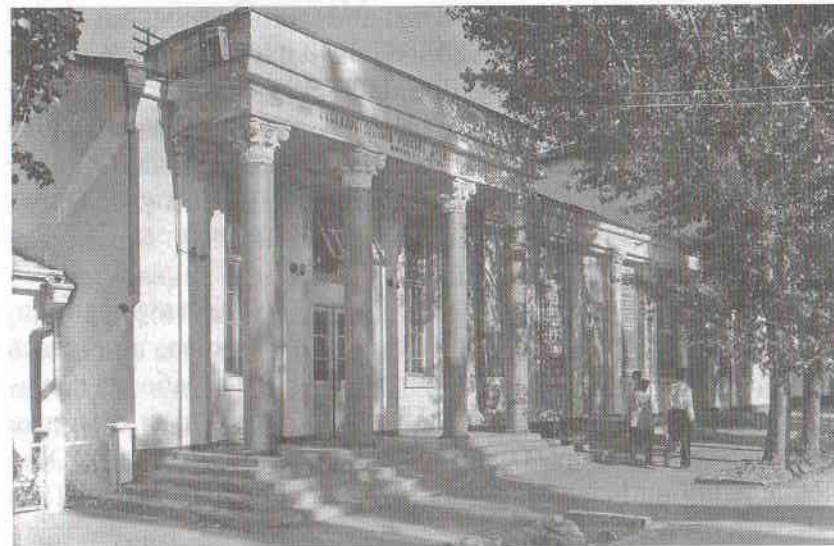
В нем одновременно размещались и Киргизский музыкально-драматический театр и Русский драматический театр (с 1935 года). Иногда киргизский и русский театры одновременно ставили одну и ту же пьесу, например, «Не все коту

масленица» А. Островского. В 1942 году театр был преобразован в Театр оперы и балета и русский театр получил здание Дома обороны на углу улиц Первомайской (Раззакова) и Фрунзе. А позже возвращается в здание театра в Дубовом саду, мастерски реконструированное архитектором Альбанским (1978 год).

Театр оперы и балета, 40-е годы.
Фото из архива В. Я. Галицкого.

Киргизская государственная филармония имеет сейчас самое роскошное театральное здание города (архитектор А. Печёнкин, 1980 год). Созданная в 1936 году на базе оркестра народных инструментов филармония долгие годы не имела своего концертного зала. Концерты ставились в залах Комвуза (Дом политпросвещения), в музыкальной школе, в крошечном зале на бульваре Дзержинского, в зале Министерства сельского хозяйства. Правда, в теплое время года концерты проводились в Летнем театре парка имени Панфилова. Театр под открытым небом, окруженный зеленью, вмещал 800 человек. Но и не попавшие на концерт могли насладиться исходящей из театра музыкой среди аллей парка. В этом театре проходили гастролы Зары Долухановой, Рашида Бейбутова, Муслима Магомаева. Здесь пел знаменитый тенор Александрович, танцевал ансамбль «Березка». Здание театра было уничтожено при строительстве «Белого Дома».

Русский драматический театр имени Н. К. Крупской, 40-е годы.

Фото из архива В. Я. Галицкого.

Вслед за филармонией скитался и Республиканский театр кукол, пока не приобрел своего дома в парке Кычана Джакыпова. Одно время кукольные спектакли ставились в бывшей мечети на углу улиц Пушкина и Алма-Атинской (Усенбаева).

Рассказывать о театральном искусстве нельзя без упоминания имени великого киргизского чеченца Махмута Эсамбаева. Мальчик, рожденный быть танцором, пришел в балетную труппу театра в 1944 году. Он имел всего шесть классов образования, но талант самородка позволил вырасти ему в большого артиста. Им восхищались не только на сцене. На всех новогодних утренниках в Театре оперы и балета рядом с Дедом Морозом и Снегурочкой был дядя Миша, развлекавая детей и одаривая их подарками. Мужская грация, осиная талия, орлиная внешность привлекали зрителя в артисте, но главным было его мастерство. В 1956 году, как только был разрешен

выезд репрессированному народу, Махмут Эсамбаев уехал на родину. Позже он создаст уникальный театр танца и с программой «Танцы народов мира» весь мир и объедет. Он приезжал еще несколько раз во Фрунзе, и восторженная публика после концертов носила его на руках. Увидеть Махмута Эсамбаева можно в кинофильме «Земля Санникова», где он играет шамана. Ему присвоено звание народного артиста СССР и Героя Социалистического Труда.

Телевидение усадило людей перед голубыми экранами. В нижней части улицы Киргизской (Орозбекова) поднялась телевизионная вышка, и 7 ноября 1958 года заработал фрунзенский телецентр. На этой же улице в небольшом домишке со ставнями, на которых одно время красовалась надпись «Обучение машинописи и секретарству», жил Борис Павлович Грабовский.

Б. П. Грабовский с телефотом, 30-е годы.
Фото из Интернета.

Небольшого роста, сухонький, почти круглый год щеголявший в белых парусиновых штанах и тубейке. Никто не знал, что он один из создателей современного телевидения, разработавший первую в мире электронную схему для передачи изображений на расстояние. В 1928 году его «телефот», так называл свое изобретение Грабовский, получил первое изображение. Это была рука его жены Лидии, переносившей вместе с ним нелегкие годы. Она обучала за небольшую плату машинописи, заработав

тывая на пропитание и оплачивая, казалось бы, бесполезные эксперименты своего мужа. Изобретатель телевидения родился в 1901 году в городе Тобольске в семье ссыльного украинского поэта Павло Грабовского. Позднее Борис Павлович напишет: «Нельзя без ужаса вспоминать страшные часы моего детства... Умирая, отец просил мою мать не хоронить его в костюме, а продать одежду, чтобы хоть на время обеспечить существование семьи». Согласно воле отца, его похоронили рядом с могилами декабристов на Завальном кладбище Тобольска. Сыну тогда было полтора года. От нищеты и голода вдова поэта приезжает в Токмак, а затем поселяется в Пишпекке. Борис Грабовский был добровольцем в первой легкой Туркестанской батарее, в частях особого назначения. После службы в Красной Армии будущий изобретатель по комсомольской путевке едет на обучение в совпартшколу в город Ташкент. Затем работает лаборантом в Ташкентском университете, получает диплом физика. В 1931 году он приезжает к матери в город Фрунзе и навсегда остается здесь. Научная элита столичного города не допускала гениального самоучку в свой круг. Особенно после очередного розыгрыша, когда Грабовский подкинул палеонтологам для изучения яйцо динозавра, изготовленное им собственноручно. В академической печати появилась злобная статья, где о Грабовском писалось как о «фрукте, возвращенном под солнцем академии, весьма недоброркачественном». И Борис Павлович продолжал свои эксперименты дома, перебиваясь случайными заработками. Его бескорыстными помощниками были мальчишки с окрестных улиц, которые участвовали в испытаниях то очков для слепых, то бумеранга-гранатоноса. Более сорока лет отдал Б. П. Грабовский изобретательству. Около семидесяти авторских и заявочных свидетельств – таков итог деятельности этого замечательного испытателя и новатора. Многие его предложения опережали уровень развития техники своего времени

и казались экспертам фантастическими выдумками. А его мысли переносились в другие миры, он мечтал встретиться с инопланетянами, делал расчеты летательных аппаратов с электронными двигателями, разрабатывал вакуумную плавку металла с использованием электронного луча. Винты Грабовского работают на подводных лодках, а его «телефот» только сегодня начинает заменяться в телевидении на цифровые системы. Умер Борис Павлович в январе 1966 года в городе Фрунзе. Где-то затерялись рукописи его фантастических повестей «Биофактор» и «Тарзаниада», а также романа «Гибель города Иссыка», где он, опережая фантазии современных археологов, описывал катастрофу образования озера Иссык-Куль, поглотившую в глубинах древнюю цивилизацию.

На той же улице Киргизской возвышались антенны радиоглушителей, важнейшего орудия советской системы, задачей которого было защитить людей от влияния зарубежных голосов и западной музыки. Символично, что рядом с этим объектом жил Александр Юрьевич Кологривов. Более колоритной фигуры в городе не было. Высокий осанистый чернобородый элегантно одетый, с неременной тросточкой, он был воплощением старой дворянской знати, к которой и принадлежал. Он не скрывал своего происхождения, даже гордился им. Человек высокой культуры, не по своей воле попавший в наш далекий город. Музыковед-самоучка, он отвечал за музыкально-образовательные программы на Киргизском радио. Кстати, один из его предков был основателем Русского музыкального общества. К Кологривову запросто приходили любители музыки прослушать редкие записи из его уникальной фонотеки. Эту квартиру называли музыкальным музеем. В коллекции было около 3000 грамзаписей. В то время не было магнитофонов и эта коллекция была сокровищем. Симфонии и оперы, арии и народные песни, редчайшие записи! Исаак Шварц рассказывал, что он приобщался к музыке на этих

прослушиваниях. Кологривов часто выступал с интереснейшими лекциями о музыкантах и композиторах, сопровождая их мелодиями, которые звучали из допотопного проигрывателя со стальными иглами в звукоснимателе. Это был подвижник, продвигавший мировую музыкальную культуру. Диджей своего времени!

В пятидесятые годы на пересечении улиц Сталина (проспект Чуй) и Крупской застраивается Городская площадь. Первоначально она называется Советской. От площади до университета высаживаются деревья, разбиваются клумбы и улицу называют бульваром Фрунзе. Потом бульвар Фрунзе стали называть улицей Табышалиева. В дни празднования тысячелетия эпоса «Манас» Советская площадь была названа именем Манаса. Это было закреплено табличкой на камне, установленном в честь великого события. В год 125-летия города Бишкек бульвар украсился фонарями и брусчаткой и был

Здание Горисполкома. Фото из архива ЦГАКР, 50-е годы.

назван аллеей Молодежи. Памятный камень исчез. Как теперь называется эта площадь – не знаю. Но она – одна из самых красивых в городе. Основным зданием является Горисполком (ныне столичная мэрия), построенный по проекту П. П. Иванова в 1956 году.

Здесь же возвышаются здания политехнического техникума (архитектор Е. Г. Писарской, 1954 год), Министерства сельского хозяйства (архитектор В. Е. Нусов, 1955 год), проектного института «Киргизгипрострой» (архитекторы И. Люблинский, В. Очинский). Единого архитектурного ансамбля не сложилось. Зато от университета в направлении Горисполкома открывается изумительная перспектива снежных гор, и это оставленное зодчими открытое пространство стоит дороже любых дворцов.

Даже такие талантливые архитекторы, как П. П. Иванов и Е. Г. Писарской, находились под давлением быстро меняющегося времени и различных вкусов властителей. В 1954 году постановление партии об устранении излишеств в проектировании и строительстве негативно повлияло на архитектурный облик города. Замыслы зодчих не были доведены до конца даже в строящихся зданиях. Так, Министерство сельского хозяйства построили без завершающей башни. Советская площадь получилась асимметричной и лишилась торжественности. Недавно достроили башню, но сделали нечто убогое и бутафорское.

Привокзальная площадь тоже потеряла значимость парадного входа в город, который должен был подчеркиваться высокими шпилями на зданиях гостиницы «Тянь-Шань» («Ала-Тоо») и Управления геологии. Здание Государственной публичной библиотеки имени Чернышевского (ныне имени Баялинова, архитектор В. Е. Нусов, 1962 год) в результате «борьбы с излишествами» было сильно упрощено и все-таки осталось красивейшим зданием столицы.

Советская площадь. Фото из архива ЦГАКР, 50-е годы.

Архитектор Е. Г. Писарской был автором проектов большинства зданий, обвиненных в псевдоклассицизме и излишнем украшательстве. Тем не менее, все его творения сегодня относятся к лучшим сооружениям города, являясь памятниками своей эпохи. Старый Аэровокзал, политехнический, торговый и машиностроительный техникумы, медицинский и физкультурный институты, здания Киргизпотребсоюза, Дома радио, Дома художника и Дома промышленных министерств завершают этот период.

А начинал Евгений Гаврилович работать в городе Фрунзе в 1947 году. Его первым авторским проектом был Институт туберкулеза, построенный далеко от города, сегодня же он находится почти в его центре (на пересечении улиц Баатыра Байтыка и Ахунбаева). Сорок лет Е. Г. Писарской был главным архитектором проектного института «Киргизгипрострой»,

Дом художников.
Фото Н. Часова, 2005 год.

зе для вручения Киргизии ордена Ленина. Город редко переживал такие большие события. И известный поэт увековечил этот день в стихах:

*Морозам – самая пора,
Но в январе земля прогрелась:
Над всей Киргизией вчера
Второе Солнце загорелось.*

В мире, как всегда, не было покоя. Империалисты боролись с коммунизмом и национально-освободительным движением. Советские танки только что задушили венгерскую революцию. Англия, Франция и Израиль при поддержке США совершили агрессию в Египет и Йемен. В Барселоне возникли крупные волнения в связи с резким повышением платы за проезд в автобусах и трамваях...

В СССР закрома Родины пополнились целинным ка-

⁴ ЦК КПСС – высший руководящий орган коммунистической партии.

Торговый техникум. Фото автора, 50-е годы.

захстанским хлебом. В 1956 году хлеборобы вырастили 3,3 миллиарда пудов зерна. Члены Политбюро разъехались по стране, раздавая награды областям и республикам. В соседнюю Алма-Ату поехал любимец народа Клим Ворошилов, а нам достался Хрущев. «Все были преисполнены горячей сыновней благодарности ЦК Компартии и правительству за высокую оценку их труда», – так писали газеты. Город, как говорится, стоял «на ушах». Впервые, не считая короткого кавалерийского наскока маршала Буденного в 1948 году, во Фрунзе приехал руководитель такого высокого ранга. Толпы народа встречали дорогого Никиту Сергеевича. Стадион «Спартак» был набит до отказа. Открытие митинга затягивалось, и толпа начала редеть. Самые терпеливые, согреваясь, толкали друг друга и развлекались метанием утерянных галош. Вождь приехал поддатый. Что-то говорил об авансом выданной награде, о героических египтянах и подмоченном коммунисте Имре Надь.

Газеты писали: «Появление Н. С. Хрущева было встречено бурной и продолжительной овацией». На самом деле продрогший народ тянулся к выходам и «второе Солнце» его не грело.

Н. С. Хрущев обещал советскому народу, что он будет жить при коммунизме. Для этого надо было догнать и перегнать Америку. Задача, понятно, невыполнимая, но кое-что у американцев начали перенимать. Трактора и комбайны сменили гусеницы на колеса, появились птицефабрики, и яйца вкрутую больше не пропадали из меню общественных столовых. Столовые тоже преобразились – перешли на самообслуживание, в них появились жетонные автоматы для продажи вина и пива. Правда, наши автоматы были еще и говорящими. При недоливе нужно было стукнуть – и автомат отзывался: «Что стучишь? Бросай жетон!». После переговоров напиток тонкой струйкой доливался до нормы. В это же время закрытым сеансом прошел фильм «Строительство в Америке». Вход был для избранных и строго по пропускам. Видимо, качество строительства и производительность у нас были настолько низкими, что рядовым советским гражданам было заказано видеть, как быстро и хорошо строят капиталисты.

При Хрущеве начинается массовое жилищное строительство с широким применением индустриальных методов. В 1957 году началось строительство «хрущоб», так теперь называют эти дома. Первые микрорайоны поднялись в районе Аэропорта и Ботанического сада и получили их имена.

Но основные события в жилищном строительстве развивались в 60-х годах, когда сотни тысяч новоселов начали обживать новые квартиры с современными удобствами. В центре сносились трущобы и бараки, и их обитатели впервые переезжали в человеческие жилища. Родилась новая отрасль промышленности сборного железобетона (И. Г. Савелов, 1956 год), и сборка крупнопанельных домов стала главным направ-

лением в жилом строительстве. В городе Фрунзе начали возводить цеха по изготовлению конструкций индустриального домостроения (Б. П. Андросюк, С. Н. Поповичев, И. Г. Савелов, 1958 год). В 1961 году первые десять 48-квартирных четырехэтажных крупнопанельных домов поднялись на пересечении улиц Ярославской (Ахунбаева) и Набережной реки Ала-Арча (Молдыбаева). А на следующий год на юго-восточной окраине на площади в 500 га началось строительство семи крупных микрорайонов (архитекторы Е. Г. Писарской, М. Н. Муксинов, Н. В. Карпенко).

Бетонное нагромождение микрорайонов.

Фото автора, 2005 год.

Конечно же, «устранение излишеств» проявилось и в убогом облике первых кирпичных и крупнопанельных домов в микрорайонах. Лишь в семидесятые годы «хрущевские» четырехэтажки полностью сменились домами новых 105-й и 106-й серий, рассчитанных на сейсмичность в восемь-девять баллов и разработанных коллективом специалистов «Киргиз-

гипростроя» (Е. Г. Писарской, В. Е. Седов, А. И. Мозговой, А. Я. Тевс, А. П. Афонин и др.). В микрорайонах поднялись пяти- и девятиэтажные дома более благоустроенные, с объемными лоджиями, оформленные узорчатыми панелями. Таки-ми домами начали застраивать и приближенную к центру территорию города. Здесь поднялись микрорайоны «Юг-2», «Восток-2», группы домов по улице Правды (Султана Ибраимова). Значение микрорайонов для города неопределимо. Архитектура бетонных сооружений непривлекательна, но их выгодное расположение в благоприятной предгорной климатической зоне списывает все прочие недостатки «спальных» районов. Хорошее озеленение и благоустройство также являются достоинством наших микрорайонов. Несколько осложняет жизнь ненадежное транспортное сообщение с центральной частью города, но строительство дополнительной сети дорог и путепроводов решают и эту проблему.

Кроме дальнейшего развития «спальных» районов, новый генеральный план предусматривал создание в городе восточной и западной промышленных зон и полную реконструкцию центральной административной части города. «Восточная промзона» включала в себе заводы сверл, антибиотиков, рембытмашина, автосборочный, завод электронно-вычислительных машин, домостроительный комбинат, базы, склады и другие предприятия. В «Западную» вошли все старые заводы, автобазы и грузовые железнодорожные станции. И все это связывалось между собой единственным путем – улицами Льва Толстого и Максима Горького. Через городские кварталы в пыли и дыму проходили потоки грузового транспорта. Любые ветра – восточные или западные – несли всю промышленную гарь на город, и он всегда был накрыт пеленой смога. Дополнительную нагрузку на экологию добавила ТЭЦ, но централизованное отопление и горячее водоснабжение сглаживали эту проблему.

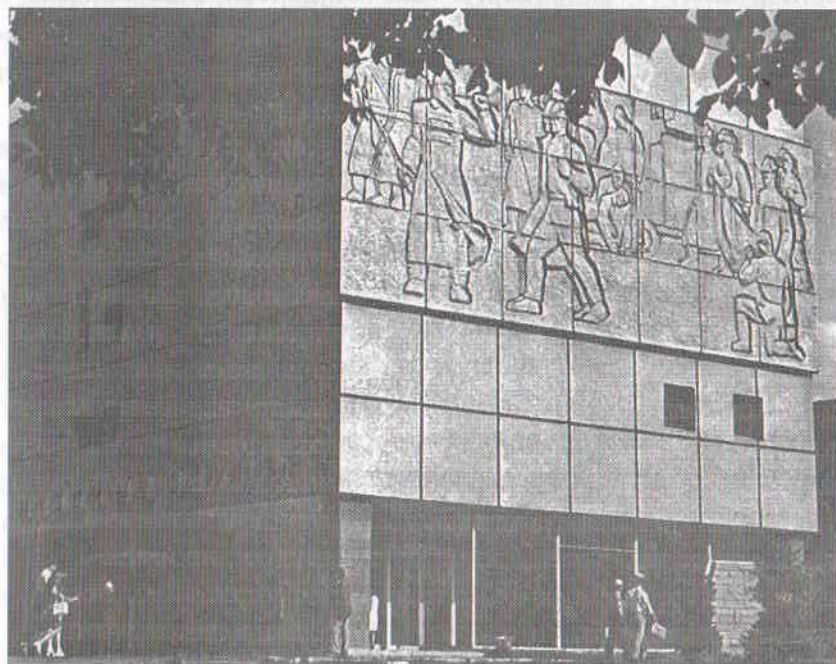
Индустриальное развитие города предполагало обеспечение рабочими местами избыточное сельское население из глубинных районов республики. Пропорционально с промышленностью увеличивались и темпы жилищного строительства. Но местное население неохотно шло на заводы, фабрики и стройки. И в город вновь хлынул миграционный поток из приглашенных специалистов и стихийных искателей постоянной и хорошо оплачиваемой работы. Особенно большой приток был из районов Сибири, Северного Казахстана и Украины. В 1976 году Фрунзе стал городом с полумиллионным населением.

Самые известные культурно-зрелищные и спортивные сооружения – театры кыргызской (архитектор Ф. Евсеева) и русской драмы, Дворец спорта (архитекторы В. Костин, В. Маруков, 1974 год), Кыргызская государственная филармония (А. Печонкин, М. Михневич, 1980 год) и Фрунзенский госцирк (архитекторы Л. Сегал, И. Шадрин, 1976 год) были построены за сравнительно короткий срок – с 1967 по 1980 год.

Старый деревянный цирк, срубленный из тянь-шаньской ели, мог стоять вечно. В нем проходили гастрольные выступления знаменитых дрессировщиков Дуровых, укротительницы тигров Бугримовой, клоунов Бермана, Карандаша, Олега Попова, человека без рук под псевдонимом Сандро да Деж и многих других великолепных артистов, выступавших в этом уютном здании старого цирка. И, конечно же, любимца публики – нашего непобедимого борца Али Мухаммеда, чемпиона мира и окрестностей. В ожидании очередного претендента на это звание Али Мухаммед торговал на зеленом базаре перцем и другими пряностями. Однако, компартия решила, что не место «цирка рядом со зданием ЦИКа», и цирк сломали, построив на его месте Дом политпросвещения (архитектор А. А. Голованев, 1975 год). Сегодня это детский центр «Сейтек».

Строится гостиница «Киргизстан» (архитекторы Е. Г. Писарской, Г. В. Савватеев, Ю. Ф. Симбард, 1971 год), пер-

вые девятиэтажные каркасно-панельные дома (архитекторы Е. Г. Писарской, Г. В. Савватеев, 1971 год), Музей изобразительных искусств (архитекторы Д. Ырыскулов, Ш. Джекшенбаев, 1974 год), Национальная библиотека (архитекторы С. Нургазиев, К. Ибраев, Р. Асылбеков, 1984 год), главный павильон Выставки достижений народного хозяйства (архитекторы В. Лызенко, А. Нежурин, 1974 год). В городе никогда не было зоопарка. Но на территории выставки был создан изумительный зеленый уголок с несколькими прудами, где ребята могли покормить свободно плавающих лебедей и уток, пообщаться с осликами и верблюдами, покататься на добродушных пони, увидеть в клетках лисиц, волков и медведей. К сожалению, сохранить этот уголок природы не удалось.

Музей М. В. Фрунзе. Фото из коллекции автора, 70-е годы.

Несмотря на такое огромное число новостроек, город не становится запоминающимся и своеобразным. После завершения строительства музея М. В. Фрунзе (архитекторы Ю. Карих, Г. Кутателадзе, 1967 год) началось увлечение «кубовой» архитектурой.

Один за другим поднимаются безликие кубы Центрального универмага (архитекторы Б. Соболевский, Ю. Пересветов, В. Лачинов, 1974 год), Музея имени В. И. Ленина (Государственный исторический музей, архитекторы В. Анистратов, С. Абышев, Р. Асылбеков и др., 1980 год), Почтамта (архитекторы А. Исаев, Ы. Ишенов, О. Шанеков, 1984 год), «Белого Дома» (архитекторы Р. Мухамедиев, У. Алыкулов, С. Султанов, О. Лазарев, 1984 год). Без учета климатических условий неоправданно увеличиваются примыкающие площади, лишены зеленых насаждений, исчезает арычная сеть. Для нашего города очень характерно просторное расположение зданий, что придает городскому пространству ощущение свободы, обилия воздуха и света. Но здесь очень важна тесная связь строений и растительности.

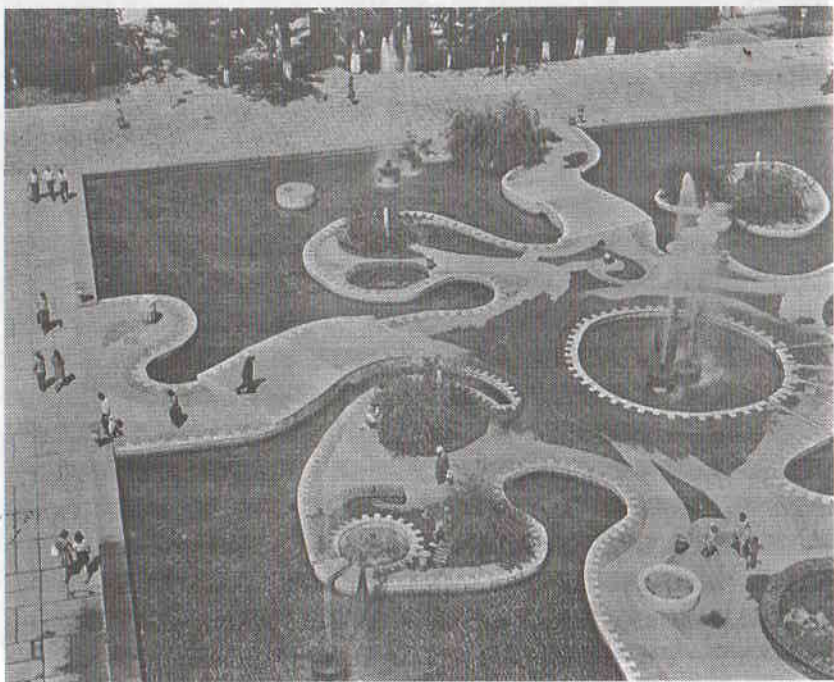
Цум и его окрестности.

Фото из коллекции автора, 70-е годы.

Уберите деревья, и почти вся городская застройка предстанет оголенной и невыразительной. В городской архитектуре не были также учтены природные возможности рек Аламедин и Ала-Арча. Примитивны на них мосты и пешеходные переходы, строительство речных каскадов и зеленых набережных вдоль этих рек так и не завершилось.

Несомненно, недостатки архитектуры скрашивали скульптурные рельефы, монументальная мозаика, чеканка, украсившая площади, фонтаны, фасады и интерьеры городских зданий.

Ярким и колоритным мог бы стать комплекс зданий Академии наук, но строились они более 25 лет – и долгострой не позволил зодчим осуществить задуманное до конца. Орнаментальная цветная керамика, изготовленная в Чехословакии, частично была утеряна или использована для

Фонтан у ЦУМа. Фото из коллекции автора, 70-е годы.

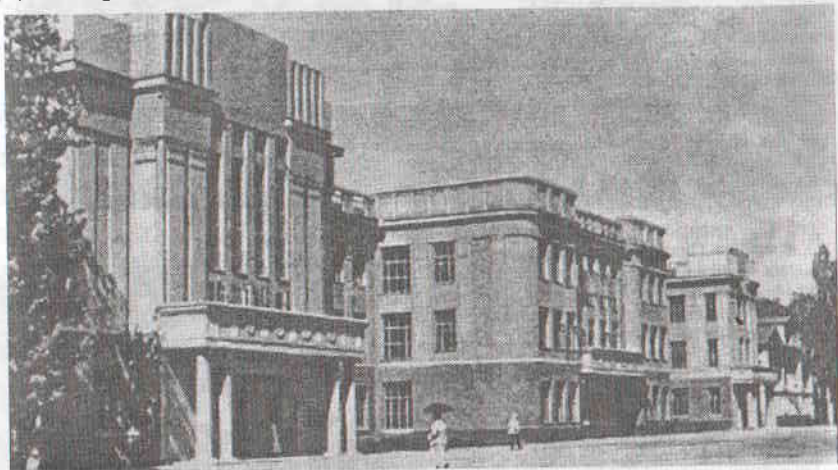
Сквер перед зданиями ЦК.

Фото из архива ЦГАКР, 50-е годы.

оформления других фасадов, например кинотеатра «Манас». Долгострой, внеплановое строительство, неоправданный снос, распыление средств по объектам привели к появлению тупиковых проспектов, недостроенных тротуаров, курантов без боя, фонтанов без воды. И все – под чутким руководством партии.

Партийная номенклатура дневала и ночевала на стройках. Секретари ЦК начинали свой рабочий день разборками с прорабами. «Выкручивались руки» архитекторам и строителям. Вмешательство партийных бонз нанесло невосполнимый урон нашему городу. Ломались замыслы архитекторов, сносились только что возведенные здания, дороги заводили в тупики, тротуары становились опасными из-за ям и колдобин. Строители работали по всеобщему принципу: сами себе создавали трудности, а потом их успешно преодолевали. Расширение и перестройка сложившейся городской структуры центра привели к его потере. За короткое время своего существования коммунистическая власть каждые 10-15 лет обновляла парадные подъезды своих дворцов.

Призывая народ строить светлое будущее, партийная номенклатура сама обустроивалась ежедневно. Не успело, как говорится, просохнуть здание ЦИКа (архитектор А. П. Зенков, 1926 год), как уже завершается строительство очередного правительственного здания (архитектор Ю. Б. Дубов, 1936 год). Суровое время отразилось в облике нового Дома правительства.

Серый Дом правительства.
Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

Строгие архитектурные формы, прямоугольные проемы окон с тюремными обрешетками, серая шершавая штукатурка цвета сталинской шинели утверждали силу и незыблемость власти. Перед зданием – Центральная площадь для праздничных демонстраций и парадов и сквер с памятником вождю. Власти вскоре после новоселья стало тесно в новом здании и начались его бесчисленные перестройки и реконструкции.

Рядом с серым Домом правительства завершилось строительство республиканской партийной школы (архитекторы А. М. Альбанский, Р. И. Семерджиев, Г. Назарьян, 1956 год).

Размеры здания и его привлекательный облик пробудили зависть у властных соседей. Поэтому вместо партшколы здесь размещаются ЦК и Совет министров Киргизской ССР.

Праздничная демонстрация
у Дома правительства с колоннами.
Фото из коллекции автора, 70-е годы.

Украшательство, пристройки и реконструкции нового здания становятся бесконечными. Особым шармом явилось сооружение 16-колонного – в два ряда – портика (архитектор Е. Г. Писарской). В торжественные дни здесь оборудовалась правительственная трибуна, а для ликующих демонстрантов протяженность Центральной площади увеличилась на 100 метров.

В 80-х годах на месте хорошо обустроенного и обжитого района города развернулось грандиозное строительство нового центра. Руководителями авторского коллектива проекта

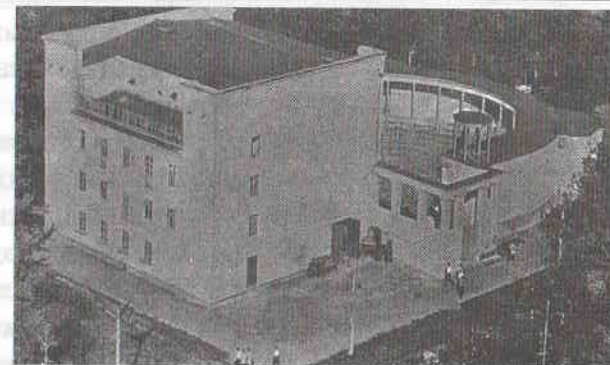
“Белый дом” правительства.

Фото из коллекции автора, 1989 год.

были Н. Уллас и Г. Кутателадзе. Под монументальное сооружение расчищались огромные пространства, уничтожались целые кварталы. Были снесены несколько новых многоэтажных жилых домов и административных зданий. Уничтожена часть парка имени Панфилова, Городской стадион, Летний театр с крупнейшим зрительным залом под открытым небом, гостиница «Киргизия», Дом офицеров.

Среди городского оазиса создавалась рукотворная пустыня, оживающая только во времена праздничных торжеств или народных смут. Безликие мраморные кубы «Белого Дома» и музея, вульгарные арки, изредка включаемые фонтаны, гигантская статуя Ленина – вот и все достопримечательности площади «Ала-Тоо». На сооружение главного дворца партии израсходовали огромное количество металла, бетона, отделочных материалов. Город недополучил тысячи квадратных метров жилья.

Под неусыпным партийным контролем было и монументально-скульптурное оформление города. Городская скульптура служила не только для развития эстетического вкуса, но

Летний театр

МВД

Стадион

Дом офицеров

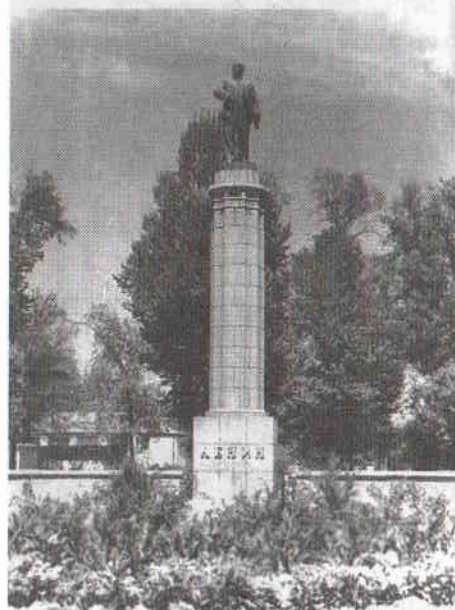
Гостиница “Киргизия”

После сооружения площади “Ала-Тоо” от этих сооружений не осталось и следа.

Фото из коллекции автора, 50-е годы.

и была средством пропаганды. Однако установка памятников личностям, чья историческая роль еще не совсем ясна, чревата конфузами.

Обычно о своих намерениях, где будет установлен тот или иной монумент, власти извещали горожан заложением камня с табличкой, указывающей, кто здесь, по просьбе этих самых горожан, будет воздвигнут. Иногда случались экспромты, и памятники появлялись неожиданно, но всегда торжественно и днем. А вот негодные статуи исчезали тайком, темными ночами и куда – неизвестно. На опустевшие пьедесталы ставились вазы-горшки, а потом на их местах поднимались новые истуканы. Так, на место Сталина, а затем горшка в скверике на Старой площади уселись основатели научного коммунизма – Маркс и Энгельс. Каменный Феликс Дзержинский на площади «Ала-Тоо», сменил вазу, которая стояла на основании памятника Ленину, установленного в 1948 году (скульптор Г. В. Нерода, архитектор В. В. Верюжский).

Памятник Ленину.
Фото автора, 50-е годы.

Этот монумент на 20-метровой гранитной колонне отличался высокой художественностью и, казалось, был установлен навечно. Но волей партии на этой же площади поднялся бронзовый двойник Ленина (скульпторы А. Кибальников и Т. Садыков). Двум Ильичам рядом стало тесно, и одного убрали. Неожиданно под ленинским местом освободилась вакансия, и сюда поставили монумент Дзержинскому. Этот памятник готовили для строящегося здания Комитета государственной безопасности, и там уже и стоял камень, извещавший об этом. Позже Дзержинский все-таки переехал поближе к чекистам, а здесь его сменила статуя «Свободы». Потом эта «Свобода» исчезла, а новая появилась у «Белого Дома», на месте Ильича, которого задвинули на Старую площадь, передвинув в сторону монумент «Трудовой славы». Сегодня на месте Дзержинского (там, где прежде был Ленин) стоит гостеприимная Курманжан Датка. Говорят, что Ленина отправили в Казарман, а «Свободу» – в Баткен.

На задворках Дворца Спорта, в тихом скверике, стоит, облокотившись на стопку книг, пролетарский писатель Максим Горький (скульптор Ю. Чернов, архитекторы У. Алымкулов, Г. Исакевич, 1981 год). Почему памятник установили здесь, теперь мало кто может вспомнить. Одна из версий такова. Когда статуя была изготовлена, в городе еще не сформировалась площадь М. Горького, которая задумывалась на пересечении улиц Советской (Байтык Баатыра) и Гвардейской (Максима Горького). Но грянул столетний юбилей писателя, ули-

данно под ленинским местом освободилась вакансия, и сюда поставили монумент Дзержинскому. Этот памятник готовили для строящегося здания Комитета государственной безопасности, и там уже и стоял камень, извещавший об этом. Позже Дзержинский все-таки переехал поближе к чекистам, а здесь его сменила статуя «Свободы». Потом эта «Свобода» исчезла, а новая появилась у «Белого Дома», на месте Ильича, которого задвинули на Старую площадь, передвинув в сторону монумент «Трудовой славы». Сегодня на месте Дзержинского (там, где прежде был Ленин) стоит гостеприимная Курманжан Датка. Говорят, что Ленина отправили в Казарман, а «Свободу» – в Баткен.

На задворках Дворца Спорта, в тихом скверике, стоит, облокотившись на стопку книг, пролетарский писатель Максим Горький (скульптор Ю. Чернов, архитекторы У. Алымкулов, Г. Исакевич, 1981 год).

Почему памятник установили здесь, теперь мало кто может вспомнить. Одна из версий такова. Когда статуя была изготовлена, в городе еще не сформировалась площадь М. Горького, которая задумывалась на пересечении улиц Советской (Байтык Баатыра) и Гвардейской (Максима Горького). Но грянул столетний юбилей писателя, ули-

**Памятник
Максиму Горькому.**
Фото из коллекции автора,
80-е годы.

цу Гвардейскую назвали улицей Горького, а скульптуру временно поставили на прежней улице М. Горького, уже переименованной в улицу Коёнкозова. Забытый памятник так и остался здесь навсегда, и прежнее название улицы сохранилось в окружающем памятник небольшом скверике, носящем теперь имя Максима Горького. А место проектируемой площади Горького занял турецкий торговый центр.

Иногда, чтобы установить памятник, уничтожались целые кварталы с устоявшейся традиционной для города застройкой. Так случилось при создании площади Победы (скульпторы Т. Садыков, А. Кибальников, архитекторы В. Лызенко, В. Бухаев, 1985 год), когда были снесены торговые ряды Центрального базара. И некогда привлекательная восточным базаром площадь, замурованная в камень, опустела. Экспозиция монумента неожиданно была развернута в сторону ресторана «Нарын» (архитекторы В. Боровиков, В. Шевченко, 1984 год). Это послужило появлению злой шутки, что возвели памятник матери, которая встречает загулявшего сына из «Нарына».

Здесь, на базарной площади, в мае 1967 года вспыхнули беспорядки. Милиционеры жестоко обошлись с подвыпившим солдатиком, и толпа, подогреваемая криками «Убили солдата!», двинулась громить ближайшие отделения милиции. По пути подожгли камеру предварительного заключения, перероачивали и сжигали патрульные машины, гонялись за одиночными милиционерами и избивали их. Два дня большой район города был во власти разнузданной толпы. Так уж совпало, что в это время происходила передислокация из Прибалтики Панфиловской дивизии, и армейские бронетранспортеры прошли по городу. Это способствовало наведению порядка. Никогда больше горожане так не радовались людям в милицейской форме, как в те дни, когда они вновь появились на улицах. Может быть, это событие и явилось поводом для ликвидации Центрального базара.

Интересно, что все памятники Ленину, Сталину и их соратникам в городе Фрунзе были уничтожены в годы безраздельного правления коммунистов. Статуи их вождей стояли перед всеми административными и учебными зданиями. После разоблачения культа личности вождя всех народов убрали, но и Ильич недолго оставался в одиночестве. Ленинские скульптуры тоже начали исчезать одна за другой.

В это же время шло интенсивное уничтожение исторической памяти. В городе были снесены дома, связанные с установлением и укреплением советской власти: штаб 1-го Пишпекского полка Красной Армии, дом, где размещались редакции газеты «Пишпекский листок» и первой газеты на кыргызском языке «Эркин Тоо», здание военного комиссариата, где до войны работал генерал И. В. Панфилов, и многие другие.

Не у каждого города такие замечательные окрестности, как у Фрунзе!

Близкое расположение снегового хребта Киргизского Ала-Тоо способствует посещению гор профессиональными восходителями и любителями высокогорных прогулок. К 1930 году преподаватель математики К. П. Студенцов со своими учениками основательно изучил ледниковую зону Ала-Арчинского ущелья. В 1936 году две молодежные группы почти одновременно в окрестностях реки Ала-Арча покорили две вершины. Группа, возглавляемая учителем А. Соболиным, назвала свою вершину пиком Пионер (4030 м). Другая группа во главе с преподавателем пединститута В. В. Озаровским наименовала свой пик Комсомольцем (4140 м). В том же году альпинисты погранвойск Н. Оксенич, В. Рацек и К. Байгазинов прошли школу альпинизма в ущелье Джеты-Огуз под руководством первовосходителя на Хан-Тенгри М. Т. Погребецкого. Вернувшись, они организовали в учебных заведениях и на предприятиях города альпинистские секции. В 1946 году

по проекту архитектора Дементьева в ущелье реки Ала-Арча было начато строительство из камней первого дома с обширной террасой, который мог дать приют 30-35 человекам. Так начинался альплагерь «Ала-Арча».

Здесь же, на склонах Ала-Арчи, энтузиастами горнолыжниками в 60-х годах были построены первые подъемники и базы отдыха «Оору Сай» (В. П. Трелевский, В. И. Малухин, Ю. Кузнецов) и «Кашка Суу» (В. Я. Глущенко, А. В. Гонтарь, Г. Ф. Касиев, Г. Г. Кузьменко).

В 1976 году в Ала-Арче всего в 30 км от города Фрунзе был организован национальный природный парк.

Рядом с городом, в предгорьях Киргизского хребта, над пологими привалками возвышается гора Байтик, названная так по имени известного манапа племени солто – Байтика, который в конце XIX века был похоронен у ее южного подножья. И даже в запретные для имени манапа времена географы и геологи называли гору – Байтик, межгорную впадину – Байтиксской, а уникальное месторождение подземных вод, которое снабжает наш город питьевой водой, – Байтиксским. И всегда путеводным маяком для любителей загородных прогулок был памятник над могилой Байтика – это место называется «Ханская могила». При жизни манапа неподалеку была его ставка. Отсюда начиналась оросительная сеть предгорной равнины, и один из главных арыков носил имя манапа.

Изучая древнекитайские источники, российский историк Людмила Боровкова пришла к выводу, что Цяньцюань, или Тысяча ключей Сюань-Цзана, находились в Байтиксском понижении – благодатном во все времена уголке с умеренным климатом, чистым и прозрачным воздухом. «Местность Тысячи ключей, – писал этот буддийский паломник в начале VII века, – с южной стороны ограничена снежными горами, а с трех – равниной. Речки орошают землю. Тюркский каган каждое лето прибывал сюда, чтобы укрыться от жары». В те дале-

кие времена предгорья были покрыты лесом, и бесчисленное количество родников изливалось на поверхность.

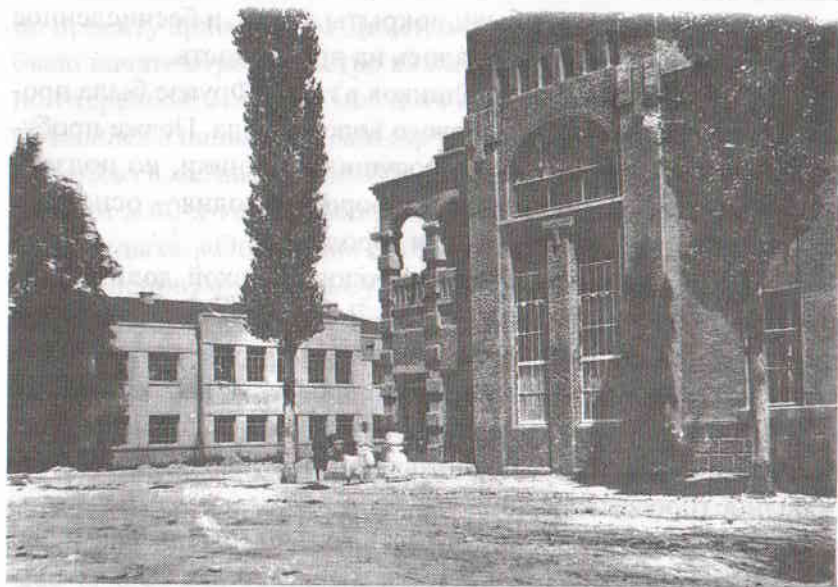
В 1931 году из этих родников в город Фрунзе была проведена деревянная труба первого водопровода. Позже пробуренные скважины полностью осушили родники, но подземные воды из Байтиксского водозабора и сегодня – основные поставщики питьевой воды для города.

Эта местность – лучший уголок Чуйской долины, где привольно раскинулись села Таш-Добе, Арашан, Чон-Таш и другие. Здесь же зоны отдыха и санатории. Фруктовые сады, ухоженные поля и дачные поселки горожан украшают долину. Молодая поросль рукотворного парка и фисташковые рощи зеленеют на склонах. У подножья горы Байтик находится юго-западное городское кладбище.

Городское население всегда называет интересные и любимые места своего города метко и образно. Не является исключением и Фрунзе. С самого основания известны всем Карагачевая роща и Дубовый парк, озера Комсомольское и Пионерское. А вот Чошевские пруды, пруды Джонос, Сорока и Лапшичка знают лишь те, кому за пятьдесят. Старожилы еще помнят трущобы Нахаловки, Кузнечной Крепости, Шанхая и Лондона. Привокзальный Шанхай и поселок Черепки в нижней части города были под этими названиями даже отмечены на топографических картах. Бесследно исчезли Токолдош и Басбелтек, поглощенные городом. Мало кому известна сейчас Дунганская слободка и затерялось во времени название местечка Косых.

Многие ли помнят, где находились парки «Звездочка» и «Скверик» или магазины «Люкс» и «Серая Бакалея»? А что означает автобусная остановка «Шлагбаум»? Все ли помнят «Брод»? А Дзержинка всегда останется Дзержинкой!

В советские времена появились «Дом с колоннами», «Белый Пароход» и «Уч Кудук», «Белый Дом» и «Старая Площадь»,

Серая бакалея. Фото из архива ЦГАКР, 40-е годы.

перекрестки «Моссвет» и «Два Б» (Боконбаева и Белинского). Город приобрел Южные Ворота, Старую и Новую дороги, Железку, Дом-на-семи-ветрах, Панели, Юбилейку, Карпинку и Ботанику.

С юмором был воспринят горожанами проспект XXII партсъезда, появившийся во времена всеобщего дефицита и очередей. «Бабушка, откуда кости?» – спрашивали у старушки, несущей в авоське пакет с суповым набором. «С партсъезда, милай», – был ответ.

С новыми временами к нам пришло Царское Село, «Бишкек Сити», теперь вот и университет имени ЕБНа (в честь Бориса Николаевича Ельцина).

Может быть, появится в обиходе улица Музейная. Так называют иногда улицу Чуйкова, на которой расположились несколько музеев. Рядом с Советской – дом-музей художника Семена Чуйкова, на углу бульвара Дзержинского (Эркиндык) – минералогический музей Управления геологии, в следующем

Мальчишки Дзержинки, 1950 год.
Фото из коллекции автора.

квартале – дома-музеи государственного деятеля Исхака Раззакова и народного поэта Аалы Токомбаева.

В 1978 году городу отмечали 100 лет. Фрунзе был награжден орденом Трудового Красного

Знамени, и вдруг оказалось, что у юбиляра нет герба.

В срочном порядке 22 сентября 1978 года фрунзенским городским советом народных депутатов герб был утвержден. Форма его – традиционный для городских гербов щит. В центре расположен круглый орнамент, символизирующий богатство народной киргизской культуры. Круг обрамлен зелеными листьями, отражающими значение зелени в городе-саде. Листья, поднимаются от зубьев шестерни – символа индустриального развития города. Над орнаментом – изображение палочки – бишкек, напоминающее о старом названии

Герб города Фрунзе.

Фото из коллекции автора.

города. Выше – белая полоса снежных гор и надпись «ФРУНЗЕ». Цвета – ультрамариновый, белый, зеленый, бронзовый и красный.

Наш город древний и молодой. Столетний юбилей, как и вообще официально принятый возраст города, к самому городу отношения не имеет. Это юбилей для городской администрации, которая появилась здесь в 1878 году. А возраст города исчисляется с первого кола, вбитого в его ограду (например, основание Москвы в 1147 году), или древней находки глиняного черепка на его территории (так отметили 3000 лет города Ош). У Фрунзе хватает и того и другого. Город возник не на пустом месте. В его современной топографии проявляются остатки городских валов и укреплений, возраст которых уходит в глубь веков. Представьте себе, что юбилей города отмечают кокандцы, караханиды или согдийцы, сколько бы лет было городу? Даже если связать версию о начале поселения с личностью легендарного батыра Бишкека, то и тогда к официальному возрасту надо добавить лет 200-300.

К концу XX века в городе было 70 тысяч жилых строений со 192 тысячами квартир. Город занимал площадь в 16 тысяч гектаров. По нему курсировали 120 автобусов, 170 троллейбусов и более 1000 микроавтобусов. Число жителей превышало 600 тысяч человек.

5 февраля 1991 года Верховный Совет Республики Кыргызстан постановляет: «Восстановить историческое название города Фрунзе и впредь именовать его Бишкек». Новое имя утвердилось довольно скоро и прочно. И, наверное, в этом есть резон. Если рассмотреть названия городов, лежащих у подножья гор Ала-Тоо, все они означают предметы домашнего обихода. Шымкент – штаны или брюки, Тараз – весы базарные, Чалдыбар – тряпье, Кара-Балта – топор кустарного производства, Сокулук – ступка для толкана, Токмок – колотушка деревянная, а теперь вот и Бишкек – мутовка или палочка для взбивания кумыса. Счастливой тебе жизни, Бишкек!

Приложение

Новые и старые названия улиц

- Абая – Кремлевская – Братская
- Абдумомунова – Кирова – Кошчийная – Уездная
- Абдрахманова – Советская – Базарная
- Абдрахманова Ыбрая – Карельская
- Абдыкадырова – Чуйская
- Айдаралиева – Новосибирская
- Айтматова Торекула – Каширская
- Акиева – Сукулукская
- Акылбекова – Манаса
- Алтымышева – Ремесленная
- Аммосова – Совхозная
- Асаналиева – Некрасова
- Асановой – Леспромхозная
- Ахунбаева – 50 лет Октября – Ярославская – Каменная
- Баева – Кагановича – Аламединская
- Байтик Баатыра – Советская – Базарная
- Балык Кумара – Петрозаводская
- Баха – Строительная
- Баялинова – Ленинградская
- Бейшеналиевой – Заводская

Бектенова – Днепропетровская
Боконбаева – Верхняя
Боталиева – Кызыл-Кийская
Ганди – часть пр. Молодой Гвардии
Гагарина – Ферганская
Герцена – Кладбищенская
Гоголя – Ярмарочная
Горького – Гвардейская
Ден Сяопина – XXII партсъезда
Джабанбаева – Индустриальная
Джантошева – Павлодарская
Дружбы – Буденного
Душанбинская – Путепроводная
Жибек Жолу – 50 лет Киргизии – Ленина – Ташкентская
Эркиндык – Дзержинского – Комсомольская – Бульварная
Зимы профессора – Ключевая
Ибраимова – Правды – Кузнечная
Жумабека – Иваницына – Токмакская
Иманалиева – Южная
Исанова – 40 лет Октября – Молотова – Пушкинская – Георгиевская
Каралаева – Калининская набережная
Карбоз уулу К. – Новосоветская
Киевская – Дунганская

Коенкозова – Максима Горького – Константиновская
Кожобергенова – Школьная
Кольбаева – Ворошилова
Кулатова – Кызыл-Ординская
Кулиева – Краснознаменная
Курманалиева – Армавирская
Курманжан Датки – Алма-Атинская
Логвиненко – Больничная
Малдыбаева – Набережная реки Ала-Арча
Манаса – Белинского – Ключевая
Манасчи Сагымбая – Калинина – Новая
Медерова – Коммунистическая
Мессароша – Игарская
Минжилкиева – 6-я Линия
Мозолева – Текстильная
Молодая Гвардия – Широкая – Атбашинская
Московская – Пионерская – Искаковская
Мусулманкулова – Горная
Найманбаева – пер. Черемховский
Огонбаева – Куйбышева
Ормокоева – Подгорная
Орозбекова – Киргизская – Мещанская
Панфилова – Садовая

Парковая – Буденного
 Пономарева – МТС
 50 лет Победы – Ульяновская
 Раззакова – Первомайская – Васильевская
 Рыскулова – Карла Маркса – Церковная
 Рысмендеева – Шамсинская
 Саманчина – Камская
 Самойленко – Центральная
 Семетей – Выставочная
 Суванбердиева – Жигулевская
 Суеркулова – 50 лет Комсомола Киргизии – Донецкая
 Суюмбаева – Карпинского – Колпаковская
 Сыдыкбекова – Линейная
 Сыдыкова – Красноармейская – Солдатская
 Табалдиева – Ахунбаева – Инструментальная
 Табышалиева – Крупская – Барачная
 Таш-Кумырская – 1-я Горная
 Тимирязева – Петровская
 Тоголок Молдо – Спортивная – Ворошилова – Казарменная
 Тойгонбаева – Кавказская
 Токтогула – Демьяна Бедного – Грязновская
 Токтоналиева – Душанбинская – Ботаническая
 Турусбекова – Западная – Александровская

Тыныбекова – Ногина
 Тыныстанова – Краснооктябрьская – Пушинская
 Уметалиева – Свердлова – Николаевская
 Усенбаева – Алма-Атинская – Верненская
 Фатьянова – Актюбинская
 Фрунзе – Судейская
 Фрунзе Тимура – Весенняя
 Худайбергенова – Дизельная
 Чокморова – Энгельса – Лагерная
 Чуй – Ленинский проспект – XXII партсъезда – Сталина –
 Гражданская – Купеческая
 Чуйкова – Южная
 Шабдан Баатыра – Алма-Атинская и Кок-Джарская
 Шевченко – Шамузовская
 Элебаева – Береговая
 Юнусалиева – Карла Маркса – Фирсова

Оглавление

Столица советской республики.....	3
Город военного времени.....	33
Город недостроенного коммунизма.....	51
Приложение.....	93

Владимир Георгиевич Петров

Жизненный путь В. Г. Петрова, наверное, типичен для людей, родившихся в 40-х годах прошлого века. Родился, вырос и учился в городе Фрунзе. В юности увлекался археологией. Но свою трудовую жизнь связал с романтической профессией геолога. Его популярные очерки о природе и истории Кыргызстана печатались в периодических изданиях. В 2005 году в издательстве «Литературный Кыргызстан» была опубликована книга «Пишпек исчезающий, 1825-1926» об истории возникновения Кокандской крепости и уездного города Пишпек. Книга имела успех и нашла своего читателя во многих странах мира.

Редактор **Борис Помаскин.**

Обложка, компьютерный дизайн **Евгения Петрова.**

Верстка **Светланы Терегуловой.**

*На заставках использованы
фрагменты скульптурного панно О. Мануйловой.*

Сдано в набор 22. 11. 2007 Подписано в печать 18. 12. 2007.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. 6,125 л. Заказ 54. Тираж 300 экз.

195 e
197

